Мириана

Автор:
Виктория Старкина

Мириана

Виктория Старкина

Красивое азиатское фэнтези, напоминающее книги в жанре "уся". О преодолении судьбы и поиске себя. Книга для тех, кто хочет поверить в себя, пробудить дремлющие в душе силы и изменить судьбу.Оставшись после смерти родителей один на один с суровыми обычаями Туанга – страны Парящих скал, юная, хрупкая Мириана вынуждена выйти замуж за сильного и знатного воина, которого провозглашают королем. Слабая и запуганная девушка надеется обрести любовь и поддержку, но ее муж – жестокий тиран, внушающей молодой жене ужас, а для всех жителей королевства наступают темные времена. Другая опасность – фанатичные жрецы, мечтающие получить в стране абсолютную власть. Девушке остается лишь терпеть мучения и жить в постоянном страхе или покончить с жизнью, бросившись со скалы в пропасть. Но Мириана выбирает другой путь, лежащий через предательства и страдания, сулящий трудные испытания и возможно, смерть…Вторая книга из цикла "Слезы наяды", с независимым сюжетом, но с элементами славянской мифологии.

Виктория Старкина

Мириана

Посвящаю книгу всем тем,

Кто сумел так прожить свою жизнь, что стал легендой

Вы были и будете примером для меня

Вы живы в моем сердце и моей памяти

Часть 1. Город птиц

Глава первая. Жених

Мириана, принцесса королевства Туанг, вытерла слезы и взглянула на себя в зеркало: глаза опухли и покраснели, уже не скроешь, что она снова плакала.

Верная служанка Сун Ли, склонившись над своей госпожой, лежавшей в шелковом белом пеньюаре на узенькой изогнутой софе, заботливо положила кусок льда, завернутый в льняную ткань, на образовавшийся на правой щеке кровоподтек.

– Будет синяк? – тихо спросила Мириана. Сун Ли печально кивнула.

– Мы сможем его замаскировать, у нас есть отличный грим, – успокаивающе сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал бодро. Мириана вздохнула. Роскошные покои дворца, где все было сделано из дорогих сортов темного дерева, украшено резьбой и драгоценной мозаикой, затянуто тонкими гобеленами, каждый из которых мог с полным правом называться произведением искусства – все это давно не радовало девушку, ведь дворец превратился в храм грусти и печали, с тех пор, как она осталась здесь совсем одна.

В этот момент постучали, после чего тяжелая массивная дверь отворилась, и на пороге появился старик Каолам, придворный министр и советник ее отца. Хотя, возможно Каолам и не был стариком, просто принцесса привыкла к нему с детства, и он казался ей древним, как мир. А если приглядеться – седеющий, но еще вполне крепкий мужчина, наверное, ему за шестьдесят, но по виду и не скажешь, он выглядит куда моложе. Каолам как всегда был в темном коротком

шелковом халате и просторных штанах, какие носили все мужчины Туанга. Он поклонился.

– Входи, Каолам, – кивнула Мириана. Советник подошел, печально покачал головой, взглянув на заплаканное лицо девушки, но ничего не сказал.

И Мириана с тоской поняла, что ей снова придется самой начинать неприятный разговор. Она жестом сделала служанке знак удалиться: самые важные вещи девушка привыкла обсуждать с советником наедине.

Когда Сун Ли бесшумно скрылась, Мириана, продолжая прижимать к щеке сверток со льдом, спросила:

– Ты осуждаешь меня, Каолам?

– Нисколько, принцесса, – он покачал головой.

Снова повисло молчание. Он смотрел на девушку с горечью и печалью. Участь женщины в Туанге всегда незавидна, участь королевы – вдвойне. Королева Туанга – наверное, самое бесправное существо на всем белом свете. Она полностью покорна воле своего мужа, какой бы суровой и даже безумной ни была та воля. И если другая бы выдержала, то эта девушка слишком добра, слаба и безропотна. Такая робкая, такая хрупкая. Что ее ждет? Не иначе, через пару лет Мириана прыгнет в море со скалы, чтобы свести счеты с жизнью, как сделала ее мать. И что тогда? Королевская династия прервется, а такого не случалось в Туанге от сотворения мира! Великая птица разгневается, горы обрушатся с небес, все поглотит мрак и хаос. Хоть бы Мириана успела только родить наследника, прежде чем бросится в море!

Голос принцессы прервал его мрачные мысли.

– Как думаешь, Каолам, – с надеждой проговорила она, – А вдруг после свадьбы он изменится? Ведь может такое быть?

Советник покачал головой.

– Принцесса, после свадьбы он станет еще хуже, его свирепый нрав уже ничто не будет сдерживать. Обретя над страной абсолютную власть, Лай Вуонг зальет ее кровью. Это же очевидно. Да и вам не стоит рассчитывать на снисхождение. Он жесток и беспощаден. Сейчас он старается казаться лучше, чем есть, опасаясь, что вы предпочтете другого.

– У него не очень хорошо получается, – печально заметила девушка. – Но как я могу предпочесть другого? У меня нет выбора, Каолам.

– Да, Лай Вуонг богат, знатен и силен. Он великий воин и в стране его боятся и хорошо знают. Лучшего претендента на роль короля нам не найти.

– Дело не в этом! – перебила Мириана. – Лай Вуонг сражался бок о бок с моим отцом! В джунглях нижнего Туанга он спас отцу жизнь, вынес его на себе с поля боя, когда отец был ранен! Кто, как не он, достоин занять его место? К тому же, такова была последняя воля отца. Перед смертью он попросил меня стать женой Лай Вуонга и родить ему детей.

– Наверное, тогда Его Величество еще не знал, что Вуонгу нравится бить женщин, – скептически заметил Каолам, поджав сухие тонкие губы.

– А что если мне суждено выйти замуж по любви? Когда-нибудь… – вдруг мечтательно спросила Мириана. – По великой любви? Как моей матушке?

– Вам? – Каолам ласково улыбнулся и посмотрел ей в глаза. – Вам не суждено, принцесса. Простите. Но ваш отец запрещал мне лгать.

– Что же мне остается?

– Только терпеть, моя госпожа. Исполнить волю отца и родить наследника. Вы же не просто девушка. Вы – дочь великого короля и повелительницы кракена! Вы должны быть сильной!

Мириана слабо улыбнулась. И принцесса, и Каолам прекрасно знали, что все это ложь, что он говорит ей ободряющие слова, но сам нисколько не верит в них, как и она сама. Ей никогда не стать сильной.

– Спасибо, Каолам, ты можешь идти. Я немного отдохну.

Когда дверь за советником закрылась, Мириана поднялась с софы, подошла и распахнула плотно закрытую дверь, которая вела на балкон. Выйдя на широкую площадку, обрамленную низеньким парапетом, девушка задумчиво смотрела на плывущие внизу облака, на падающие хлопья снега, танцующие на ветру свой волшебный медленный танец, на парящие горы, суровые, острые, словно лезвия кинжала.

Этим горам нет никакого дела до страданий несчастной невесты, они незыблемы. Они были, есть и будут всегда. Даже когда ее, Мирианы, не станет, горы не шелохнутся.

Снова она подумала об отце с матерью. Ее мать, наяда Марина, некогда была королевой русалок Средиземноморья. Она плавала в теплых южных морях, не зная печали, веселилась с сестрами-наядами и повелевала кракеном – чудовищным морским спрутом, способным утопить даже крепкие корабли. И кракен, великий и ужасный, починялся Марине, потому что лишь та из русалок может повелевать чудовищем, чья душа сильнее, чем сам древний бездонный Океан. Такой была ее мать. Однажды она встретила принца Квана, его корабль затонул, а все матросы погибли. И сам принц непременно пошел бы на дно, если бы его не спасла наяда. Едва он очнулся на мокром песке, как они посмотрели в глаза друг другу, – и случилось великое чудо, к ним пришла любовь, которой прежде до них не знал никто – ведь благодаря силе их любви Марине удалось из русалки стать человеком.

Они трое были самой счастливой семьей: родители обожали свою дочь, а отец обещал выбрать ей лучшего жениха. Возможно, именно из-за их постоянной заботы принцесса и выросла такой изнеженной и слабой, а может, такова была ее природа. Кто теперь разберет.

Наверное, ее судьба могла бы стать безоблачной, но видимо Мириана родилась под несчастливой звездой. Несколько лет назад жители окраин, извечно недовольные политикой любого из правителей Туанга, подняли восстание. На этот раз причиной послужила женитьба принца на золотоволосой королеве, которая к тому же не желала служить Великой птице и поклонялась иноземным богам. Королева Марина верила в славянских богов и считала, что именно богиня Лада послала ей ту самую любовь, которая и превратила ее в человека. По просьбе жены влюбленный король возвел на одной из вершин капище, куда

Марина приходила просить у богов наследника. Ведь мальчик-принц в Туанге куда счастливее и желаннее, чем девочка-принцесса. Но боги остались глухи к ее мольбам.

Мятежникам же казалось, что король слишком любит жену, слишком потакает ей, возможно, Марина даже принимает государственные решения! А разве можно допустить, чтобы в Туанге правила женщина! Да еще иноземка, да еще с чуждыми верованиями! Да еще морская ведьма!

Восстания сначала охватывали лишь маленькие деревни, потом битвы стали более кровопролитными и королю пришлось лично принять участие в боевых действиях. Так было заведено с древности – правитель обязан защищать честь династии и покой своих подданных.

В одной из битв король был ранен и его ждала неминуемая гибель, если бы не Лай Вуонг, могучий воин, известный как бесстрашием, так и жестокостью к побежденным. Однако Вуонг был предан своему королю, рискуя жизнью, вынес его с поля боя и доставил к целительницам, которые довольно быстро вернули монарха к жизни. Марина тогда проводила на капище дни и ночи, в неустанных молитвах о выздоровлении мужа. На некоторое время восстания стихли, а потом возобновились с новой силой.

В одном из них, ставшей легендарной, битве в Нижнем Туанге, у подножья высоких скал, и произошло решающее сражение. Подданные поддержали своего короля, а мятежники были разбиты окончательно. Но в этом последнем сражении король Кван был убит. Мириана потеряла отца.

По закону, выдержав траур, Марина должна была снова выйти замуж. Но она предпочла броситься со скалы в море, решив, что жизнь без любимого мужа не имеет смысла. На прощанье она тоже попросила дочь быть сильной.

И теперь – уже Мириана, как принцесса и единственная наследница, должна была носить годичный траур по погибшим родителям, а потом выбрать себе жениха и возвести на трон Туанга нового короля.

Народ и слышать не хотел о другом короле, кроме героя Лай Вуонга. Они думали, что тот силен, мудр и справедлив. К тому же история, о том как он спас жизнь короля, – с подачи самого Вуонга, честолюбца, с детства мечтавшего о

власти, – стала в Туанге невероятно популярна.

Да и сама девушка понимала, что лучшего кандидата в женихи ей не сыскать. Об этом просил умирающий отец. И лишь ее сердце молчало. Каждый раз, когда жених уходил, Мириана пыталась уловить в своей душе хоть искорки той любви, о которой некогда рассказывала мать. Но сердце молчало. А потом он впервые ударил ее. Для девушки, на которую никогда никто не поднимал руку: отец запретил даже учителям наказывать ее, это было настоящим потрясением. И она списала происшествие на случайность. Но случайность повторилась снова. И снова.

И значит, ей остается только смириться и надеяться, что став ее мужем, Лай Вуонг усмирит свой суровый нрав, возможно, она сумеет понравиться ему, сумеет сделать так, что он полюбит ее!

Мириана вернулась в комнату, положила кулек со льдом на столик и позвонила в колокольчик. Почти тут же появилась Сун Ли, как если бы она поджидала под дверью и прислушивалась. Впрочем, так и было. Сун Ли беспокоилась о юной госпоже, порученной ее заботам.

– Принеси мою одежду, – попросила Мириана. – Я хочу немного полетать.

Сун Ли кивнула, неслышно скрылась, а потом появилась с ворохом белой ткани, оказавшимся просторным платьем, к которому прилагались такие же белые шелковые штаны.

Сун Ли помогла принцессе одеться, после чего та снова вышла на балкон, помедлила немного, а потом вскинув белые руки-крылья, бросилась в пропасть, навстречу острым камням парящих скал.

Надо заметить, что все жители Туанга носили одежду, в которую были вшиты крылья, позволявшие им парить над облаками, улавливая воздушные потоки, управлять своим движением, опускаться и подниматься. Без этого им было бы сложно добираться друг к другу – дома были отделены глубокими пропастями, у которых не было видно дна, а мостки между ними протянуть не удавалось.

По легенде коренное население Туанга – истинные потомки Великой птицы – могли летать и без этой специальной одежды, то есть без крыльев. Но на самом

деле, все давно поняли, что это просто старая байка – никто не может летать без крыльев – и жители Туанга в том числе. По крайней мере, несколько смельчаков, которые делали подобные попытки, разбились насмерть, были похоронены с плачем и больше никто не совершал подобных безумств. Легенды остались легендами, а жрецы говорили: это случилось потому, что божественная Великая птица, из яйца которой произошел мир, отвернула от страны парящих гор свой сияющий лик.

Лишь в полете Мириана чувствовала себя по-настоящему счастливой. Она кружила в облаках, забывая о горестях, что поджидали ее, едва она вернется во дворец. Но отсюда, с высоты, все казалось таким простым и понятным. Небо – вечно и неизменно. Все что под ним – суетно и незначительно. И в этом не может быть никаких сомнений.

Девушка-птица смотрела на поражающий своей белизной снег на вершинах, на чернеющие уступы, на которых кое-где появлялись круторогие архары, на вытянутые вверх шпили домов, принадлежащих горожанам, на змеящуюся внизу черную ленту реки и на беспокойные волны бушующего вдали океана.

Глядя на эти волны, она не вспомнила мать, но с нежностью подумала о Каре, своей единственной подруге. Кара, русалка-наяда, новая подводная королева и новая повелительница кракена, любившая человека, простого рыбака. Около полугода назад, она пересекла три океана и приплыла сюда, чтобы встретиться с Мариной. Кара хотела узнать, как той удалось стать человеком. Но Марины уже не было в живых, и Кару приняла Мириана. За те недолгие дни, что они провели вместе, девушки стали подругами, и Мириана от души желала наяде, чтобы та обрела счастье со своим возлюбленным. Интересно, исполнили ли боги мечту Кары? Смогла ли она стать человеком? Достаточно ли сильной была ее любовь? Кара говорила, что Мириана помогла ей что-то понять. Сама принцесса не знала, чем именно помогла наяде. Но всегда вспоминала подругу в молитвах и надеялась, что у Кары и ее друга все сложилось. И русалки, некогда служившие ее матери, обрели вместо Кары новую, лучшую королеву, а кракен – новую повелительницу.

Девушка немного завидовала Каре, она мечтала о такой же любви. Но уж если сам Каолам, мудрейший из мудрых, говорит, что она родилась под несчастливой звездой и что любви ей не найти – значит, так тому и быть. Но так ли считают боги?

Мириана стремительно повернулась, сменила курс, а потом и вовсе спикировала вниз, туда, где на пологой вершине скалы находилось славянское капище. Девушка опустилась возле покрытых снегом истуканов, гигантов, взиравших на нее с высоты своего огромного роста, и сложила крылья. Все вокруг дышало спокойствием и безмолвием, а воздух казался хрустальным, до того прозрачным он был.

Она обошла по очереди всех богов, здороваясь с ними, точно с лучшими друзьями. Ведь других друзей у нее не было, кроме того, как и все жители Туанга, Мириана поклонялась Великой птице, а славянских богов держала именно за приятелей. Она постояла возле изваяния Лады, а потом протянула руку, взяла горсть снега, покрывшего складки одежды богини, сжала его, так что получился крепкий комок, и приложила к все еще пылающей щеке.

– Разве бывает такая любовь? – грустно спросила она у Лады. – Чем я провинилась перед тобой? Почему к моей матери ты была добрее? Или же, вся твоя щедрость досталась ей, а мне не осталось ничего?

Потом Мириана подошла к Перуну, потом постояла возле Сварога и Белобога. Здесь на капище она чувствовала себя удивительно хорошо, словно любовь незримо присутствующей матери защищала ее от любых бед.

Но настала пора возвращаться. Скоро должен прийти Лай Вуонг, и ей необходимо переодеться и привести себя в порядок к его визиту.

Девушка снова вскинула крылья, восходящий поток подхватил ее и стремительно понес вверх, туда, где вдалеке темнели башни дворца.

Она вернулась вовремя, осталось даже время, чтобы принять согревающую ванну, натереться благовониями и с помощью служанок расчесать волосы.

После чего Сун Ли протянула принцессе жемчужно-серое шелковое платье и от его отблесков ее серые глаза и светлые волосы стали казаться совсем серебряными. Сун Ли аккуратно замазала синяк пастой, использовавшейся в качестве грима, от чего он сделался совершенно незаметным. Теперь Мириана была готова к встрече с женихом.

Лай Вуонг не заставил себя ждать, довольно скоро слуги сообщили о его приходе, после чего в коридоре раздались громкие шаги: он всегда стучал железными каблуками. Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге покоев принцессы появился будущий муж.

Ростом Лай Вуонг был значительно выше невысоких в целом жителей Туанга, кроме того он был шире в плечах, да и вообще мог считаться красивым мужчиной. Он обладал правильными чертами лица, сурово сжатыми губами и пронзительными ястребиными глазами, а также был обладателем густых черных волос, свободно спадавших ему на плечи. Аккуратно постриженная бородка завершала его образ. В отличие от других, он никогда не позволял себе появиться в халате и в штанах, только в военной форме, ведь Лай Вуонг чрезвычайно гордился своим званием непобедимого бойца.

Он с порога поклонился принцессе, девушка поднялась и ответила таким же вежливым поклоном.

– Я рада видеть тебя, дорогой избранник, – вежливо и немного испуганно приветствовала она своего жениха.

– И я рад видеть тебя, принцесса, – так же вежливо, но более холодно ответил Лай Вуонг, ибо голосу Мирианы была присуща природная теплота и мягкость.

– Сейчас время ужина, позволь пригласить тебя к столу!

Он кивнул, после чего появилась Сун Ли, которая открыла перед ними дверь и повела принцессу и ее жениха в парадную столовую, где уже был сервирован стол.

Молодая служанка почувствовала, как сжалось от ужаса ее сердце: она снова поймала на себе взгляд Лай Вуонга, заинтересованный, пожалуй, даже слишком. Значит, в прошлый раз ей не показалось! Да, почти все мужчины считают ее красивой, но ведь он – жених госпожи! Будущий король, как же можно! Хотя, сплошь и рядом короли засматривались на служанок. Вот у деда короля Квана была целая деревня внебрачных детей. Но все-таки прямо перед свадьбой… Это совсем странно. И Сун Ли еще больше опечалилась, подумав о той участи, что ждет Мириану. Ведь в Туанге, если муж не любит тебя – все, пиши пропало!

Сам же Лай Вуонг, глядя на Сун Ли, думал, что лишь только станет королем, как обязательно доберется до этой хорошенькой служанки. Темноволосая и темноглазая, живая и бойкая, похожая на всех девушек Туанга, Сун Ли нравилась ему куда больше невесты, этой бледной Мирианы, чьи светлые волосы и глаза так явно выдавали иноземную кровь. Лай Вуонг ненавидел иноземцев, считая их поголовно врагами. А Мириана не просто иноземка – она дочь морской ведьмы, которая с помощью чар похитила сердце короля. Но с ним подобное не пройдет, никакое колдовство не заставит его потерять голову и полюбить Мириану!

С каждым днем он ненавидел свою будущую жену все сильнее и иногда, не в силах сдержаться, поднимал на нее руку. Это неправильно. Нужно сдерживаться. Хотя бы пока. Вот когда она станет его женой и родит наследника, тогда можно позволить себе все, что угодно!

Мириана, разумеется, не знала о мыслях своего жениха, лишь ощущала смутную тревогу, ожидая свадьбы со страхом и волнением.

– Как твоя щека? – поинтересовался Лай Вуонг за ужином, когда они остались наедине.

– Уже лучше, спасибо.

– Прости, я не должен был этого делать. Я – солдат, не привык к обращению с женщинами.

– Я все понимаю, ты привык к войне, – кивнула Мириана. – Я не сержусь на тебя.

Он также кивком поблагодарил ее, после чего они продолжили трапезу в молчании.

– Если ты окончательно решила принять мое предложение, я бы хотел, чтобы мы поженились, когда придет новая луна, – нарушил тишину Вуонг. – Срок твоего траура подошел к концу, и я не вижу повода откладывать свадьбу. Ты осталась одна, Мириана. Тебе нужен защитник, а стране – король.

– Конечно, я решила, ты же знаешь. Стране нужен король. Если хочешь, мы поженимся в новолуние. Но тогда – уже пришло время объявить о свадьбе! Надо собирать народ и не тянуть, новолуние уже скоро!

– Ты сделаешь это в ближайшие дни? – он пристально посмотрел ей в глаза, и Мириана быстро кивнула.

А через несколько дней на главной площади страны, на широкой площадке у подножья дворца, собралась многолюдная толпа. Сам дворец располагался на вершине парящей скалы, уносившейся далеко ввысь, отчего подданные могли, задрав головы, видеть лишь силуэты, но не лица своих правителей. В толпе были знатные люди и простые крестьяне, и все они ждали того великого события, что случится сегодня – принцесса сделает объявление и их жизнь больше не будет прежней. Они неотрывно смотрели на балкон, где в сопровождении самых знатных мужчин Города птиц появилась Мириана. Здесь был и Чи-Тоан, главный жрец Великой птицы, и советник Каолам, и конечно, жених принцессы. Он стоял, суровый и сосредоточенный, выделяясь среди других своим высоким ростом и природным величием. Лай Воунг, казалось, был создан, чтобы взойти на трон.

В лучшем своем платье Мириана выглядела прелестной и очень юной. Она подошла к краю парапета, вскинула крылья, и толпа приветствовала принцессу аплодисментами. Потом она опустила руки, и воцарилась тишина.

– Жители Туанга, – девушка постаралась как можно громче произнести давно заученные слова, идущие из глубины веков, со времен основания королевства. – Я, Мириана, принцесса этой страны, дочь короля Квана и Марины, повелительницы кракена, собрала вас на этой площади, чтобы сообщить вам скорбную новость – ваш король умер! Мой отец пал на поле боя.

Девушка замолчала, после чего последовал долгий и горестный вой толпы. Разумеется, все знали, что король умер уже год назад, но ритуал требовал неукоснительного соблюдения.

– Но колесо жизни не стоит на месте, – продолжила Мириана. – И Туангу нужен новый правитель. И потому, я говорю вам: король умер! Да здравствует король!

С этими словами она повернулась и указала на Лай Вуонга, представляя толпе своего избранника и нового правителя.

Король умер, да здравствует король!

Как давно он ждал этой фразы, наверное, с самого детства! Лай Вуонг удовлетворенно улыбнулся в бороду и приветливо помахал собравшимся на площади, после чего приблизился и взял Мириану за руку. Они одновременно подняли свободные руки, от чего появилось по одному крылу у каждого, что означало: теперь у них два крыла на двоих и жизнь их неделима, а сами они – неразлучны.

Толпа приветствовала нового короля радостными криками и лепестками роз. Но были и недовольные, те, кто, зная жестокий нрав Лай Вуонга, с трепетом ожидали начала его правления, справедливо полагая, что для Города птиц настали темные времена.

Глава вторая. Свадьба

Мириана нервничала, как никогда прежде. На ней был белый свадебный наряд, как принято у невест Туанга, длинная приталенная туника, с вшитыми в нее крыльями и широкие полупрозрачные шаровары. На голове – убор из птичьих перьев, напоминающих морозные узоры. Волосы девушки были красиво уложены и впервые в ее жизни заплетены в косы. Она была прелестна и толпа с воодушевлением приветствовала свою новую королеву.

В черных блестящих одеждах, украшенных металлическими вставками, высокий и сильный, Лай Вуонг рядом с хрупкой девушкой казался идеальным королем.

Сегодня они принесли свои обеты в храме Великой птицы – самом большом в Туанге, почтили могилы родителей Мирианы, поприветствовали народ, которому дали клятвы вечной верности, после чего проследовали на свадебный пир.

Вообще-то в Туанге празднества отличаются скудностью и строгостью, но это не относится к коронации и королевской свадьбе. Здесь слуги не успевали менять блюда, вино лилось рекой прямо из установленных на столах фонтанов-скульптур, просто подходи и наполняй чаши! Воины, одетые в ярко-красные костюмы, с перьями на головах, кружились в ритуальных танцах, под звон

тарелок и глухие удары молитвенных барабанов, сделанных из туго натянутой на деревянные обручи кожи яков. Народ в пестрых праздничных одеждах ликовал и радовался, танцуя на площадях, музыканты и артисты давали чудесные представления, придворные шутили и весело смеялись, Лай Вуонг, счастливый и довольный, улыбался в бороду. И лишь два человека были напряжены и едва сдерживали волнение: Каолам и принцесса Мириана, хотя нет, теперь уже – королева Мириана.

Она тоже старалась улыбаться, казаться радостной и приветливой, но получалось не очень хорошо, – слишком уж сильно нервничала и никак не могла совладать с переполнявшими ее эмоциями. Мириана и раньше боялась всего, но сейчас, ее жизнь менялась, отныне она больше не принадлежит себе, но принадлежит мужу, он будет повелевать своей женой и королевством.

Когда свадебный пир подошел к концу, произошло то, чего так долго ждал жених: к нему приблизился жрец Великой птицы, возложил на его голову золотой венец правителя Туанга и вручил золотое перо. Отныне Лай Вуонг мог считаться полноправным королем, разумеется, если заключенный брак вступит в законную силу. Для чего верная Сун Ли проводила Мириану в комнату омовений, чтобы подготовить ее к первой ночи с королем.

Она расплела и расчесала волосы королевы, после чего надела на ее чистое и умащенное благовониями тело простую белую сорочку, широкую и почти прозрачную. Сун Ли видела, что молодая королева никак не может унять дрожь, все ее хрупкое тело вздрагивало, очевидно она находилась во власти испуга, который не могла побороть.

– Мне очень страшно, – призналась Мириана своей верной служанке, схватив ее за руку повыше локтя, – Что меня ждет?

Она подняла на девушку широко раскрытые глаза, в которых застыл почти суеверный ужас.

– Просто положитесь на высшую волю, госпожа, – ответила Сун Ли. – Отныне, вы – королева. И у вас нет права выбирать. Что будет, то будет.

– Я все думаю, не совершила ли я ошибку… Но с другой стороны, Сун Ли, я верю… Понимаешь, я верю, что он не такой плохой, как кажется! Я верю, я смогу

сделать так, что он полюбит меня. Так должно быть! Муж должен любить свою жену. Он привыкнет и полюбит. К тому же, ведь я сделала его королем, так?

В ответ Сун Ли печально кивнула и отвела глаза.

Огорчившись, что и здесь не нашла поддержки, Мириана по внутренним коридорам дворца отправилась в королевскую спальню. Эта темная, с вечно закрытыми окнами – ведь королева Марина боялась высоты – комната некогда принадлежала ее родителям. И вот впервые ей предстоит ночевать здесь. Она утешала сама себя, вспоминая, что мать говорила, что мудрая женщина всегда сможет понравиться мужу. Вот только была ли она мудрой? Нет, она юная, перепуганная девочка, совсем ребенок и понятия не имеет, чего хочет от нее новый король. Что сделать, чтобы ему угодить? Этого она не знала и неизвестность пугала девушку.

В комнате было прохладно, Мириана, дрожа от холода и страха, опустилась на край кровати и обняла себя руками, пытаясь хоть как-то согреться и унять дрожь. Она ждала, и казалось, что время тянулось бесконечно. Мириана снова погрузилась в воспоминания о родителях, о своем безвозвратно ушедшем детстве, она просила у покинувших ее предков сил и поддержки, хотя понимала, что мертвые больше не помощники. Одинокая, всеми покинутая, без защитников и заступников, отныне она целиком во власти короля.

Через некоторое время появился ее муж.

– Ты замерзла? – спросил он, увидев, что молодая жена дрожит. Она кивнула, и он подбросил дрова в камин, огонь вспыхнул чуть ярче.

– Скоро здесь станет тепло, – слегка улыбнулся Лай Вуонг и опустился на кровать рядом с девушкой. Осторожно, насколько мог, он обнял ее за плечи своими огромными руками. Мириана повернулась к нему и улыбнулась, стараясь выглядеть смелой. Так они сидели молча, потом он поднялся, снял с себя золотой венец, который положил рядом с кроватью, затем тяжелые сапоги и принялся стаскивать одежду.

Наутро, когда король покинул спальню и отправился завтракать, чрезвычайно довольный тем, что их брак официально вступил в силу, Сун Ли, пришедшая в комнату, застала молодую королеву в слезах – та, уткнувшись лицом в подушку,

безутешно рыдала.

– Что случилась, – испуганно спросила девушка, и, кинувшись к Мириане, опустилась на кровать, обнимая королеву за плечи. – Неужели, все было так плохо?

Всхлипнув, Мириана кивнула. Она повернула к служанке заплаканное лицо, и та с ужасом увидела запекшуюся кровь на лбу девушки. Сун Ли испуганно вскрикнула, прижав руки ко рту.

– Что произошло? – с ужасом спросила она.

– Я очень старалась стать хорошей женой, – сквозь слезы сказала Мириана, – Но было так больно и страшно, что я попыталась вырваться, я хотела все это прекратить. Просто, чтобы он дал мне время.

Проявление непокорности привело мужа в ярость, он попытался подчинить девушку себе, что вызвало лишь новую попытку сопротивления. Мириана вырвалась, вскочила с кровати, но он догнал ее, повалил на пол и несколько раз ударил головой о ножку кровати, собственно поступил так же, как привык действовать во время военных набегов, ничего нового. Мириана же почувствовала, как все потемнело, и на миг она потеряла способность что-либо понимать. Дальнейшее она помнила слабо, чувствуя лишь боль, ужас и глубокое унижение.

– Как мне жить дальше, Сун Ли? – тихо спросила королева. – Как я могу быть с ним, после того, что случилось?

– Ничего, госпожа, – ободряюще произнесла Сун Ли. – Все будет хорошо. Говорят, первые ночи бывают сложными. Потом будет проще. К тому же, когда появится наследник, все изменится, уж вы мне поверьте! Сейчас я принесу воды и промоем рану. Все будет хорошо!

Сун Ли заставила Мириану одеться и позавтракать, постаралась волосами прикрыть рану на лбу, после чего королева, преодолевая слабость, отправилась гулять по дворцовому саду в компании Каолама. Они шли мимо каменных скульптур, окружавших бесчисленные прозрачные прудики, с проложенными через них деревянными изогнутыми мостиками, вдоль крошечных разноцветных

деревьев, каждое из которых едва доходило Мириане до колена, вдоль витиевато подстриженных, покрытых бутонами низкорослых вечнозеленых кустов, и старый Каолам умолял ее быть покорной и терпеливой.

– Я знаю, что лучше умереть, чем стать женой такого человека, как Лай Вуонг, – говорил Каолам. – Но ты должна терпеть, моя госпожа. Если ты решишь умереть, если поступишь как королева Марина – династия прервется. И тогда страшно подумать, что станет с Туангом! Такого не было никогда прежде! Во имя жизни и благополучия твоих подданных ты должна терпеть!

– Почему я должна терпеть ради них, ведь они не защитили меня от Лай Вуонга?

– Как они могут защитить тебя? Жители Туанга забиты и бесправны. Они боятся даже собственной тени. Ищейки короля уже рыщут по деревням и городам, чтобы бросить в тюрьму непокорных. Эта участь может постигнуть и тебя. Поэтому, умоляю, Мириана, смирись и будь терпелива. Возможно, вам удастся поладить. По крайней мере, ты должна хотя бы родить наследника.

– Хорошо, я постараюсь, – вздохнула молодая королева. – Но это будет так непросто! Теперь я очень сильно боюсь его. И у меня так болит голова!

Однако Сун Ли и Каолам оказались правы: Лай Вуонг сам испугался, что убьет жену прежде, чем та родит наследника, а еще хуже – что она потеряет ребенка по его вине, что считалось в Городе птиц дурным предзнаменованием, и потому стал относиться к ней куда бережнее, чем раньше. Он больше не поднимал на нее руку, старался быть вежливым и даже приветливым, хотя всегда казался холодным и отстраненным. Но Мириана радовалась уже этому, она постаралась простить мужа, улыбаться и ни в чем не противоречить. На любую его фразу она отвечала теперь только «Да, мой король» и ни слова больше, опасаясь снова его разозлить. Они оба ждали, когда же молодая королева почувствует первые признаки скорого появления наследника – но пока их надежды не сбывались. Как и Марина до нее, Мириана не получила благословения богов родить сына.

Лишенный возможности срывать свой гнев на жене, Лай Вуонг с особой яростью принялся наказывать провинившихся крестьян Туанга, причем доказательства осужденного ему не требовалось. Сотни и тысячи людей были брошены в тюрьмы, а тюрьмы, сооруженные Лай Воунгом, были страшны: высеченные прямо в голой скале крошечные клетки, где человек не мог подняться в полный

рост, днем раскалялись от жаркого солнца, а ночью покрывались льдом, настолько в них было холодно. Заключенным не давали даже одеяло, и, лишь с утра рука охранника протягивала в узкую щель кусок хлеба и миску с водой. Несчастные мечтали умереть, сходили с ума и лишь только поднимали решетку, с готовностью бросались вниз, прямо на острые скалы, разбиваясь насмерть.

– Я все хочу посмотреть, есть ли среди них хоть один потомок Великой птицы, – усмехался король, – Хоть кто-то, кто сумеет полететь, а не разбиться!

– Зачем ты так, – укоряла мужа Мириана, – Ты же знаешь, никто из них не умеет летать. Они все погибнут.

Это был первый раз, когда она осмелилась осторожно возразить мужу, при этом ее сердце замирало от ужаса.

– Что ж, тем хуже для них и лучше для нас, – тут же ответил он. – В Туанге и так стало слишком много дармоедов. Этой стране не повредит хорошая война!

Время шло. Все также Мириана не могла ни полюбить мужа, ни подарить ему наследника, и все чаще король поглядывал в сторону хорошенькой Сун Ли, не оставлявшей его мыслей. Несколько раз он подлавливал служанку в коридорах дворца, но девушке каждый раз удавалось отделаться шуткой, намеком и, вывернувшись, убежать, окончив все веселым смехом.

Король не преследовал ее более настойчиво, потому что был слишком занят государственными делами: он в три раза увеличил размер податей и ужесточил наказания для тех, кто не мог отдать в казну установленную меру. Люди в Туанге жили все беднее, в то время как казна и жрецы становились все богаче. Лай Вуонг задумал создать новые корабли, новую армию, с тем, чтобы подчинить себе окрестные земли и выйти вниз, к границам с миром людей.

Говорят, что Туанг образовался, потому что был отделен от мира обычных людей невидимой завесой из пуха Великой птицы, и путешественники из мира обычных людей, мечтающие найти эту страну, лишь бесконечно блуждают в горах и в конце концов погибают, потому что путь для иноземцев сюда закрыт. Лишь нескольким из них удавалось преодолеть таинственную завесу, обычно это были те, кто явился в Туанг по приглашению. Эта горная страна подобна таинственной Шамбале, что открывается лишь избранным. Сами жители страны

парящих гор изредка появлялись в мире людей, в основном ради торговли, но посещали лишь острова, затерянные далеко в Тихом океане и никогда не приближались к материкам.

Однако Лай Вуонг задумал нарушить установленный порядок и выйти к людям. Мириана не разделяла уверенности мужа, ей казалось, что куда правильнее избегать войн, утвердить мир и сделать своих подданных счастливыми, а страну процветающей, но король хотел власти, славы и новых богатств. Кроме того, как уже было сказано, он ненавидел всех иноземцев. И Мириана молчала, не смея возразить.

Но измученные голодом и лишениями, запуганные и потерявшие надежду жители Туанга по-разному реагировали на политику нового короля. Большинство смирились и терпели, но те, кто жил у дальних границ, снова поднимали восстания, и наконец, одному из тех бунтов удалось вспыхнуть и разгореться.

Взбешенный, Лай Вуонг приказал придать огню деревни, где жили восставшие, а потом и сам собрался на войну. Понимая, что уходит надолго, а может быть и навсегда, он решил во что бы то ни стало добиться благосклонности хорошенькой девушки, что привлекла его внимание и никак не выходила из головы. Стройная фигурка Сун Ли, ее длинные темные волосы и блестящие черные глаза мерещились ему даже во сне. И король послал Сун Ли дорогой подарок – золотой браслет, достойный королевы, но не служанки, а после попросил прийти вечером в его покои. Девушка не могла ослушаться приказа и в назначенный час была в его комнате.

Однако Сун Ли принесла подарок с собой и с низким поклоном протянула его королю.

– Я не достойна носить это украшение, это не для служанки, – осторожно сказала она. – Позвольте вернуть Вашему Величеству его подарок.

– Здесь я король и мне решать, кто чего достоин, – ответил он, приблизился к девушке и, взяв ее узкую смуглую руку, надел на ее запястье золотое обручье, вспыхнувшее в свете свечей словно весеннее солнце.

– Разве он не прекрасен?

Сун Ли кивнула, слегка улыбнувшись. Браслет был действительно чудесен.

– Ты так же прекрасна, как этот браслет и даже еще лучше. Скоро мне предстоит уйти на битву, и я буду сожалеть, что не увижу тебя так долго, Сун Ли.

Король осторожно провел рукой по волосам и бархатистой щеке девушки, но Сун Ли быстро перехватила его руку.

– Король Кван, воспитавший меня, учил быть прямой и честной с правителями, – сказала девушка. – Я вижу, что имела несчастье понравиться Вашему Величеству. Однако, осмелюсь напомнить, что королева Мириана все еще ваша супруга и моя госпожа. Нарушить священный обет брака, значит пойти против законов, оставленных нам в назидание нашими предками, теми, кто умел летать.

– Прекрати, законы создаем мы, люди. И никто из людей не может летать, – насмешливо ответил Лай Вуонг. – Это всего лишь древние предрассудки! Подумай, как изменится твоя жизнь, если ты сможешь заслужить расположение короля! Ты обретешь большое могущество!

– И потеряю себя… – тихо, но твердо ответила Сун Ли. – Простите, Ваше Величество. Но я воспитана в храме. Меня учили быть верной принцессе и законам Великой птицы.

Король нахмурился, крепко сжав губы: гордость не позволяла ему настаивать дольше и принуждать девушку, она уже посмела отвергнуть его! Отвергнуть короля! Да любая другая служанка сочла бы честью подобное внимание! Что вообразила о себе эта девчонка? Надеется на защиту королевы? Напрасно! Он жестом сделал служанке знак удалиться. Перед тем как уйти, Сун Ли осторожно сняла браслет с руки и положила его у кровати, а потом неслышно скрылась за дверью.

Лай Вуонг отличался мстительностью и злопамятностью, он знал, что придет день, и он отомстит девушке. Случай подвернулся быстрее, чем король мог надеяться. Накануне его отъезда специальный отряд дворцовой охраны задержал нескольких смутьянов, подстрекавших к мятежу. Их сразу же доставили к королю. Среди них оказались отец и брат Сун Ли. Они никогда не

противились воле короля и попали в число мятежников по какой-то нелепой ошибке. Лай Вуонг намеревался немедленно казнить мятежников, но узнав, что двое из них приходятся родней непокорной служанке, передумал и решил помедлить с приговором. До утра их заперли в дворцовой темнице, а сразу после завтрака Лай Вуонг, пребывавший в особенно хорошем настроении и весело напевавший себе под нос, приказал собрать старейшин, среди которых был Каолам. Попросил он присутствовать на суде и королеву Мириану. Она уже смирилась с этими несправедливыми, жестокими процессами и предпочитала сидеть с отстраненным и безучастным видом, не смея возразить мужу. Ее сердце ныло от боли и беспомощности, и она чувствовала досаду, что не может защитить свой народ от жестокого тирана, которого сама же и возвела на трон. Все попытки Мирианы понравиться мужу или хоть как-то наладить с ним отношения потерпели неудачу. И она понимала, что ей остается лишь молчать и смириться. Отныне ее жизнь будет такой. Но это ничего. Лишь бы он только не бил ее больше.

Завернувшись в плащ, Мириана сидела на своем троне, установленном прямо на открытой плоской площадке, безучастно глядя на лица горожан, обвинявшихся в измене. Они казались спокойными и суровыми, в их глазах молодая королева отчетливо видела осуждение. Да, они осуждают ее. Она и сама осуждает себя, но ничего уже не изменишь, все что могло произойти – уже произошло.

Судья зачитал приговор, который впрочем никто не слушал, ведь решение принимал только король. И тогда Лай Вуонг приказал привести Сун Ли. Мириана удивленно подняла голову, она не понимала, зачем здесь ее служанка.

Но едва девушка вошла, как по ее лицу все стало понятно: увидев осужденных, она вскрикнула от ужаса, побледнела и чуть не рухнула на пол, но охранники короля ее подхватили.

– Сун Ли, эти люди обвиняются в измене, их ожидает казнь, – обратился король к девушке. – Тебе есть, что сказать в их защиту? Ты же верой и правдой служишь королевскому двору!

– Мой король, моя королева, вы знаете, что я всегда была вам верна, – взмолилась несчастная девушка, по ее щекам покатились слезы, – Клянусь, что эти люди ни в чем не виновны, вы хотите казнить невинных! Госпожа Мириана, пожалуйста, спасите моего отца!

Взволнованная Мириана вскочила, но рука мужа тяжело легла ей на плечо и заставила опуститься в кресло.

– Молчи, Мириана, – спокойно произнес король. – Сун Ли, чем ты можешь доказать, что говоришь правду?

– Я… – девушка растерянно замолчала. Она не знала, что сказать. Ведь правду именно потому и тяжело доказывать, что она кажется очевидной и не нуждается в доказательствах. Сун Ли, побледнев, испуганно озиралась по сторонам. А потом, не найдя слов, опустилась на колени и зарыдала.

– Пожалуйста, не убивайте мою семью, я готова служить Вашему Величеству еще лучше, чем раньше! – она с надеждой посмотрела на короля, но он отвел взгляд, усмехнулся и посмотрел на Чи-Тоана.

– Скажи мне, главный жрец, ты здесь заведуешь мудростью. Как было принято в Туанге доказывать правду с древних времен?

Жрец пожал плечами, удивленно взглянул на короля, а потом, откашлявшись, произнес:

– Мне известен лишь самый древний обычай, мой король.

– Каков же он?

– Считалось, что правда поднимает к небесам, а ложь – тянет к земле. И тот, кто говорит правду, может спокойно парить над пропастью, лжец же – упадет вниз. Но осмелюсь заметить, этот способ подходил лишь для людей-птиц. Сейчас никто не может парить над пропастью…

– Кто знает? Может правда и теперь поднимает к небесам? – усмехнулся король. – Сун Ли ведь утверждает, что говорит правду… Пусть же она подойдет к краю и бросится в пропасть. Без крыльев. Если правда поднимет ее к небесам – мы поверим, что осужденные невиновны.

– Прекрати! – возмущенно воскликнула Мириана, на мгновение забыв свой страх, – Что ты говоришь! Ты прекрасно знаешь, что никто, сорвавшись вниз, не

уцелеет, будь он хоть трижды прав! Прошу тебя, ради всего святого, не заставляй ее делать это! Она же погибнет! Пожалуйста, перестань…

Она посмотрела на мужа с такой мольбой, что дрогнуло бы и каменное сердце, но Лай Вуонг даже не взглянул на свою королеву.

– Помолчи, жена, – он сделал знак охранникам, те, схватив упирающуюся девушку за локти, подтащили ее к краю обрыва.

– Пожалуйста, прекрати, – снова попросила Мириана, – Я не могу потерять еще и ее! У меня больше никого нет, ты же знаешь… Сун Ли с детства была мне как сестра… Я прошу тебя, пожалуйста, отпусти ее и этих несчастных! Они же ни в чем не виноваты…

Королева почувствовала, как рыдания подступили к горлу и тут же испуганно замолчала. Она знала, что муж не выносил ее слез. Он смерил ее мрачным взглядом и ничего не ответил, тем временем охранники продолжали удерживать девушку на краю. В глубине души они, знавшие и любившие Сун Ли, были уверены, что король передумает, что он лишь хочет напугать мятежников, чтобы вытянуть из них признание.

Сун Ли испуганно смотрела на Мириану, в поисках защиты и поддержки, и королева не выдержала, ведь Сун Ли была ее личной служанкой, почти как сестра! С детства они играли вместе, Мириана рассказывала ей свои секреты, делилась мечтами. Вскочив, она бросилась к краю и остановилась в нескольких шагах от Сун Ли.

– Лай! – крикнула она. – Если ты хочешь, чтобы кто-то прыгнул сегодня в пропасть, пусть это буду я! Может быть, увидев меня мертвой, ты поймешь, что никто не может полететь! Лучше умереть, чем жить так, как живу я!

Глухой ропот прокатился по толпе старейшин: королева нужна живой, по крайней мере, пока не родит наследника!

Мириана уже хотела было крикнуть, что или муж прикажет отпустить Сун Ли и ее родных, или она бросится в пропасть, как к ней подбежал Каолам, крепко обхватил за плечи и оттащил от обрыва.

– Одумайтесь, госпожа, что вы делаете! – возмущенно прошептал он, – Не губите свою страну! В память о вашем отце не совершайте глупостей!

Испугавшись не на шутку, Лай Вуонг сорвался с места, почти бегом, насколько позволял королевский статус, подбежал к жене и с размаху отвесил ей пощечину, от которой королева упала бы, настолько тяжелой была его рука, если бы ее не держал старый советник. Она безжизненно повисла на его руках, а король развернулся к Сун Ли.

– Итак, – спросил он. – Ты будешь доказывать свою правоту или же можно казнить изменников? Посмеешь рисковать жизнью королевы? Смотри, что ты натворила, Мириана чуть было не бросилась в пропасть, чтобы спасти тебя! Ты чуть было не погубила Туанг, а это уже государственная измена!

– Если я прыгну, вы отпустите их? – тихо спросила девушка.

– Только если ты полетишь, – насмешливо улыбнулся он. – Но мне не нравится твой настрой. Нужно сначала выиграть битву, и лишь потом выходить на нее. А ты уже сдалась, Сун Ли, или мне кажется?

Она растерянно покачала головой, показывая бессмысленность жертвы, но он теснил ее к краю все ближе и ближе, нависая над девушкой, словно скала, а когда ее ноги остановились у самого обрыва, положил руки на плечи, глядя ей прямо в глаза, в них застыл ужас, он парализовал девушку, она оцепенела, а потом король с силой толкнул ее назад. Сун Ли вскрикнула, но не сделала попытки даже ухватиться за его руки. Она приняла свою судьбу и полетела вниз, словно большое белое перышко, а Мириана с ужасом смотрела за ее полетом. Она молилась всем богам, чтобы девушка смогла полететь, понимая, что это невозможно.

Когда тело Сун Ли оказалось на дне пропасти, Лай Вуонг посмотрел вниз.

– Она не умела летать, – коротко бросил он.

Наступила тишина, казалось, было слышно, как падает снег.

– Этих расстрелять, – он кивнул в сторону несчастных осужденных, некоторые из них вскрикнули от ужаса, другие, потрясенные смертью девушки, остались безучастны.

– Сун Ли! – крикнула Мириана сквозь слезы, – Как же ты мог! Она была мне как сестра! Ты убийца, чудовище!

Король остановил на ней тяжелый взгляд, и Мириана поняла, что было бы лучше сдержаться и промолчать. Но было уже поздно.

– Ты пойдешь со мной, – он подошел ближе, старый Каолам попытался было заслонить молодую королеву, но Лай Вуонг хлопнул его по плечу и произнес:

– Прекрати, старик, ты же больше всех ждешь наследников, – с этими словами он поднял свою жену в воздух, словно пушинку, перебросил через плечо и направился в королевские покои.

Когда через несколько часов он оставлял ее, чтобы отправиться в поход, то сказал жене на прощание, больно выкрутив ей запястье, отчего Мириана пронзительно вскрикнула:

– Если к тому моменту как я вернусь, ты все еще не будешь готова подарить мне сына, клянусь, ты последуешь за своей подругой, а я найду нормальную, здоровую королеву, а не костлявого птенца вроде тебя!

С этими словами он вышел, громко стуча сапогами по деревянному полу.

Когда король и его армия покинули Город птиц, старый Каолам с трудом нашел силы, чтобы решиться постучать в покои королевы. Он опасался увидеть страшную картину, и действительно увидел ее: он вошел и застал молодую девушку совершенно растерзанную, с глубокими ранами на плечах, едва прикрытую окровавленным одеялом, содрогающуюся от спазмов и несдерживаемых рыданий.

– Я чем-то могу помочь, госпожа? – тихо спросил он, – Может быть, позвать целителей, если вам очень плохо?

– Там, – Мириана подняла растрепанную голову и кивнула в сторону окна, – Уже все убрали?

– Да, госпожа, тела всех погибших уже отнесли в горы, где мы провели церемонию погребения. Конечно, очень краткую. Но даже верховный жрец почтил память Сун Ли. Ведь девушка воспитывалась в храме Великой птицы.

– А мой муж…

– Его Величество покинул дворец. Может быть, приказать сделать вам чаю?

Мириана приподнялась, прижимая ладонь к припухшей, посиневшей щеке.

– Каолам, – попросила она. – Ты можешь принести мне одежду. Мне нужно в небо.

Он молча кивнул, скрылся, а потом возвратился с ее платьем, которое девушке помогла надеть другая служанка, вместо Сун Ли. Мириана подозревала, что муж оказывал Сун Ли весьма настойчивые знаки внимания, и теперь желала, чтобы эта новая девушка оказалась более сговорчивой, чтобы ей не пришлось последовать за Сун Ли на дно пропасти.

Едва держась на ногах, она подошла к краю обрыва и бросилась вниз, но в следующую секунду крылья подхватили ее, и, сделав пару кругов в воздухе, Мириана направилась на старое капище.

Лай Вуонг собирался разрушить его, но каждый раз что-то происходило, то одно, то другое, что-то, что мешало разорить и сжечь святилище – очевидно, боги знали, как защитить себя. Почему же они не могли защитить ее?

Мириана опустилась на снег в центре капища, она не молилась и не обращалась к богам. Она просто плакала, вспоминая погибшую подругу, такую любимую и такую родную, которую она не смогла спасти. Как не смогла спасти и расстрелянных крестьян и многих из тех, кто был умерщвлен в тюрьмах прежде. И ей казалось, что горе прижало ее к земле, так, словно упавший с неба обломок скалы придавил ее плечи, не позволяя распрямиться вновь.

Девушка подняла глаза и ее взгляд встретился со взглядом каменных очей Симаргла, сжимающего в могучих руках огненный меч.

– Мои родители оставили меня, не дав мне сил. Моя служанка, единственный близкий мне человек, погибла. Великая птица отвернулась от Туанга. Кроме тебя меня некому защитить. Пожалуйста, помоги, – прошептала она, глядя в суровое лицо чужеземного бога.

Она сама не знала, о чем просит, в ее сердце не было злости и ярости, а лишь боль утраты, страх и много-много печали.

Снег, кружась, падал на волосы и плечи молодой королевы, засыпая ее, она покрывалась ворохом белых, холодных кружев, а мрачные, поднимающиеся к облакам горные пики наблюдали за ней с холодным равнодушием. Ведь горы не верят в бога.

Горячие слезы стекали по щекам Мирианы и, замерзая, превращались в колючие льдинки, которые падали на снежное покрывало и утопали в нем. Она плакала о Сун Ли и о своих родителях. Она плакала о себе.

Как сможет она заставить себя поднять глаза на мужа, когда он вернется, после всего, что он сделал? После жестокого убийства Сун Ли, после несправедливых казней, после того, как он обошелся с ней? Как снова остаться с ним наедине? При мысли о его прикосновении Мириана ощутила панический ужас. Нет, если он вернется и попробует дотронуться до нее – она бросится в пропасть следом за Сун Ли и к черту Туанг и его обычаи! Они заставляют ее делать то, что невыносимо, эта ноша непосильна для хрупких плеч юной королевы. Раньше в присутствии мужа Мириана боялась пошевелиться или сказать лишнее слово, ее руки холодели от страха, а лоб покрывался испариной, но теперь этот страх стал куда глубже, он превратился в бесконтрольный инстинкт, справиться с которым она уже не могла. Даже сейчас, зная, что Лай Вуонг далеко, Мириана продолжала испуганно вздрагивать от каждого звука. Она слишком сильно боится его.

Когда несколько месяцев спустя, Каолам и Чи-Тоан сообщили ей, что король Лай Вуонг пал на поле битвы, Мириана не знала, что именно она чувствует. Она не испытала ни горя, ни радости. Ни облегчения, ни отчаяния. И единственная мысль, которая была у нее в эту минуту:

– Слава богам, меня ждет целый год траура!

Мириана так и не смогла получить желанного наследника, а теперь, лишившись еще и мужа, снова стала одинокой вдовствующей королевой. Которой предстоял целый год свободы.

– Что прикажете, королева? – спросил Чи-Тоан.

– Тело моего мужа доставили в город?

– Да, все готово к траурной церемонии и погребению. Народ уже начал Великий плач.

– Хорошо. Я скоро к ним присоединюсь. Мне нужно надеть черное.

Жрец поклонился и направился к выходу. Уже у самой двери Мириана остановила его.

– Что-то еще, моя госпожа? – чуть подобострастно спросил он, его сухопарая фигура согнулась в поклоне, одной рукой он придерживал фиолетовое одеяние, которое носили все жрецы, а другой – убор из перьев, украшавший его голову и придававший ему сходство с орлом, чему как нельзя более способствовал его чуть крючковатый массивный нос и оливковый цвет кожи.

– Прикажите открыть тюрьмы, – попросила Мириана.

– Но многие суды еще не окончены… – возразил жрец.

– Все равно. Пусть откроют тюрьмы. Освободите людей, пусть они тоже оплакивают короля.

– Как прикажете, – жрец снова поклонился, а Каолам удовлетворенно улыбнулся. Едва Чи-Тоан удалился, как старый советник приказал служанкам принести Мириане черный наряд, украшенный траурными перьями. Он был чрезвычайно доволен первым приказом вдовствующей королевы.

Глава третья. Дар крыльев

На погребальной церемонии Мириана стояла рядом с телом мужа, который лежал недвижимый и суровый и напоминал могучего поверженного бога и непорочного святого одновременно: черты его лица заострились и приобрели странное благородство, сейчас Лай Вуонг выглядел мужественным царственным красавцем. Толпа вокруг плакала и завывала, казалось, весьма искренне, очевидно, карающая рука короля коснулась далеко не всех. А те, кого коснулась, старались не отставать от остальных, ведь кто знает, каким станет новый повелитель. Он вполне мог оказаться хуже предыдущего, как было уже не раз в истории многострадального Туанга.

Мириана знала, что ей положено плакать громче других, громче самой толпы, но у нее больше не было слез. Завернувшись в черное покрывало, она стояла неподвижно, в центре заполненной людьми площади, словно статуя, бледная и холодная. Каолам был все время рядом, готовый поддержать королеву, если она вдруг лишится чувств, а верные стражники кольцом окружали свою королеву, отделяя ее от народа.

После того, как были произнесены все прощальные речи в храме Великой птицы, тело короля опустили в каменном саркофаге на дно глубокой пропасти, получившей название Королевской, потому что с незапамятных времен она служила последним пристанищем членам королевской династии Туанга.

Глядя, как опускают саркофаг, Мириана почувствовала, что ноги ее вдруг подкосились, сказалась усталость и слабость от пережитого, она оступилась и чуть было не упала в пропасть, но чьи-то сильные руки подхватили ее. Испуганно отстранившись, Мириана увидела прямо перед собой красивого, высокого мужчину, в дорогих одеждах, который тут же почтительно склонился перед ней.

– Благодарю вас, – еле слышно ответила она, незнакомец лишь снова поклонился. Очевидно он принадлежал к местной знати, иначе бы не очутился подле нее, но лица его Мириана не знала.

Она тут же забыла об этой встрече, погрузившись в мысли о погибшем супруге и предстоящем трауре, теперь, когда все формальности были позади, настало

время отдохнуть.

Однако красивый незнакомец на следующий же день напомнил о себе: появившись во дворце с визитом, он попросил Мириану принять его. Удивленная, королева еще раз переспросила слугу, доложившего о посетителе:

– Как зовут этого человека?

– Он назвал себя Схайлайном, госпожа.

– Я не знаю никого, кого звали бы так, – Мириана удивленно пожала плечами. – Ты говоришь, он знатный человек? Хорошо, если он настаивает, я приму его. Пусть подождет. Мне нужно переодеться, а то я в домашнем платье.

Когда она вышла в зал для приемов, то к своему изумлению увидела вчерашнего спасителя. Мириана изумленно застыла, а он вежливо поклонился. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга, он не опустил глаз и не отвел взгляда.

– Что привело вас во дворец, господин Схайлайн? – поинтересовалась Мириана, прервав затянувшееся молчание.

– Прошу простить мою дерзость, – незнакомец снова поклонился. – Когда мне выпала честь дотронуться вчера до вашей руки, я счел, что сама судьба позволила мне явиться сюда. Дело в том, что я хорошо знал покойного короля, мир его праху. И хотел лично выразить вам свои соболезнования, Ваше Величество. Я разделяю Ваше глубокое горе.

– Вы знали моего мужа? – Мириана изумленно подняла на него глаза. – Откуда? Вы были друзьями?

– Мы воевали вместе. И если позволите сказать, не раз выручали друг друга в бою. Если Вы спросите других солдат, они скажут, что никто не мог сравниться с королем в мужестве и смелости. Ему не было равных в отваге и доблести. Но я немногим отставал от него… Это вам подтвердит любой, спросите каждого! Род же мой гораздо более знатен, чем тот, к которому принадлежал наш покойный господин… Я владею обширнейшими землями в Южном Туанге, где находятся

самые плодородные поля и прекрасные сады…

Мириана отшатнулась, словно он ударил ее и, вздрогнув от ужаса, оперлась на стол, чтобы не упасть. Она поняла, к чему клонит этот красивый мужчина.

– О, Ваше Величество! – воскликнул между тем господин Схайлайн, заметив ее испуг. – Вам не следует бояться меня! Меньше всего на свете я хотел вас напугать! Я клянусь, что не имел в виду ничего дурного… Я лишь хотел рассказать, кто я и для чего пришел сюда.

– Вы… – медленно произнесла Мириана дрожащим голосом, – Вы только что сказали, если я правильно услышала, что считаете себя воином, не менее достойным, чем сам король! Принадлежащим к еще более древнему роду. Вы обладаете богатством. Вы дворянин. Таким образом, вы хотели сказать, что можете быть мне достойным мужем после того, как будет завершен траур. Я ведь правильно поняла вас, господин Схайлайн?

Повисло молчание, казалось, ее слова удивили его и заставили на миг потерять присущую уверенность.

– Вы очень умны, моя королева, – он лукаво улыбнулся и снова поклонился ей. – Но, разумеется, решать только вам. Выбор всегда остается за женщиной.

– Мой муж только что отправился на небеса. Я не могу сейчас думать о новом замужестве. Простите меня.

– Королева Мириана! – его голос стал громче. – Позвольте мне быть откровенным. Сегодня принято плакать по королю. Но я знаю, знаю лучше, чем кто-либо, что за человек был Лай Вуонг. Знаю, каким жестоким правителем он был для Туанга. Знаю о тюрьмах и казнях. Знаю о поборах и наказаниях. Возможно, и мужем он оказался не самым лучшим.

– Как вы смеете так говорить о короле? – возмутилась Мириана. Это просто неслыханно! Что позволяет себе этот наглец!

– Вы так и не родили наследника, королева. Не так ли? – усмехнулся Схайлайн. – Кроме того, если вы думаете, что ваши длинные рукава-крылья и хороший грим

способны скрыть синяки и шрамы на ваших руках и шее, то ошибаетесь. Народ всегда знает о правителях больше, чем тем бы хотелось, госпожа. Слухами земля полнится.

– Да как вы смеете! – крикнула Мириана, задохнувшись от его наглости. – Немедленно уходите!

– Я только хочу сказать, моя королева, не судите по одному человеку. – он нисколько не смутился ее реакцией и ее словами, – Замужество может быть в удовольствие. Вспомните, как были счастливы ваши родители. Вспомните, как они любили друг друга!

Он подошел к ней совсем близко, потом бережно взял тонкую холодную руку девушки в свою и осторожно поднес к губам.

– Я мог бы стать вам хорошим мужем, королева. Подумайте об этом, – с этими словами он коснулся губами ее руки, а потом, поклонившись, вышел, оставив ее одну.

Мириана, вздрогнув от его прикосновения, сначала было испугалась, а теперь не знала, что и думать. Ей так хотелось однажды обрести такую же счастливую семью, какая была у ее родителей! Так хотелось бы найти доброго и заботливого мужа, который оберегал и поддерживал ее. Она знала, что была хрупкой и слабой, так значит, ей нужен сильный мужчина, любящий и надежный, способный взять на себя бремя королевской власти и ответственность за ее жизнь! Способный оградить ее от всех трудностей и невзгод! И возможно господин Схайлайн был именно таким мужчиной. При мысли об этом ее сердце забилось быстрее. И она только молча кивнула, не в силах произнести ни слова.

На следующее утро сразу после завтрака Мириана вызвала к себе Каолама, она хотела посоветоваться с мудрым помощником, возможно, он что-то знает и сумеет наставить молодую королеву на истинный путь.

Мириана и Каолам вместе вышли в зимний сад, они медленно шли по краю пропасти, он поддерживал свою воспитанницу под руку, чтобы она ненароком не оступилась и не упала в бездну. Снег начинал таять, пробивалась первая зеленая трава – наступала весна. В горах все отчетливее слышались птичьи трели.

– Вы хотели о чем-то поговорить? – осторожно спросил Каолам, обычно он не начинал разговор первым.

– Да, мне нужен твой совет. Сегодня ко мне приходил один господин. Молодой и красивый незнакомец.

И Мириана рассказала советнику о визите Схайлайна и о том разговоре, который состоялся между ними. Слушая ее, Каолам усмехался в бороду, а его глаза от смеха сделались и вовсе похожими на две узкие щелочки.

– А он шустрый малый, – рассмеялся Каолам. – Я знал, конечно, что он придет к тебе с визитом. Но не знал, что так скоро. Не прошло и дня с тех пор, как тело короля опустилось на дно пропасти! Надо же! Каков наглец!

– Почему ты знал, что он придет? – изумилась Мириана. Она остановилась, глядя на своего советника во все глаза.

– Потому что из всех молодых и неженатых мужчин Туанга, Схайлайн более других подходит на роль короля. Он принадлежит к старинному роду. Он красив, богат. Кроме того, он человек сильный и жесткий. Только такой и сумеет удержать власть. К тому же… если честно, то это я посоветовал ему прийти к тебе.

– Ты?! – изумленно воскликнула Мириана. Остановившись от изумления, она выдернула руку, – Ты знаешь его?

Каолам молча кивнул.

– Он говорил, что замужество не обязательно должно быть пыткой, – задумчиво сказала Мириана. – Говорил, что муж и жена должны любить друг друга. Он был со мной ласковым и обходительным. Мне понравились его слова и его манеры.

Каолам напряженно передернул плечами, но ничего не сказал.

– То есть, ты одобряешь такой выбор?

– Я бы сказал, выбора нет, моя королева, – спокойно ответил Каолам. – После смерти Лай Вуонга, Схайлайн должен стать твоим мужем и взойти на трон. Он отважный воин, кроме того, в отличии от Вуонга, он образованный человек, сведущ в экономике, Схайлайн не будет принимать идиотских решений, вроде ненужной войны с людьми и строительства бесконечных кораблей.

– Что ты о нем знаешь, Каолам? Что говорят о нем в народе? – взволнованно спросила Мириана.

– В народе о нем говорят разное, – уклончиво ответил Каолам. Было видно, что ему хочется прекратить этот разговор, но королева оказалась на удивление настойчива.

– И все-таки? Я настаиваю. Я должна это услышать, – она потянула его за рукав платья.

Старый советник вздохнул, а потом остановился и тяжело оперся на парапет, устремив свой взгляд вниз, в бездонную пропасть.

– Госпожа Мириана… Какая разница, что говорят люди? Вам надо выбрать себе сильного и знатного мужа. И точка. Вам надо родить наследника, желательно сына. Но я люблю вас, моя королева, вы мне как внучка, которой у меня никогда не было. И потому я скажу, что говорят в народе. Он полная противоположность твоему мужу. Говорят, что если Лай Вуонг был просто безумец, горячий, несдержанный, склонный к припадкам ярости и неистовству, то Схайлайн холодный, расчетливый и жестокий. Человек без сердца, которому больше всего на свете доставляет радость причинять страдания другим. Да, возможно, он не ударит тебя и не поднимет руку, но он куда страшнее, чем сотня таких, как Лай Вуонг. Вот, что говорят в народе. Крестьяне на его землях не знают, куда деваться от его жестокости. Простите, моя королева. Вы помните, что Ваш отец учил говорить правду. Да, господин Схайлайн умеет красиво говорить, он очень хорош собой, молод, силен и может тронуть сердце наивной девушки. Но в действительности, это опаснейший злодей, который, лишь только получит власть – замучит вас и всех своих подданных. Тюрьмы Лай Вуонга покажутся курортом в сравнении с тем, что прикажет создать для своего народа новый король.

– Боже мой, – воскликнула Мириана, – Неужели? Ты точно знаешь? Но, как же так… Разве в Туанге совсем нет нормальных мужчин? Нет никого, кто смог бы стать королем и не принести народу лишь горе и несчастья?

– Разумеется, в Туанге много нормальных мужчин, моя дорогая королева. Но они не могут занять место короля. Одни недостаточно знатны. Другие уже сочетались узами брака. Третьи ступили на путь жречества. Вашим мужем может стать лишь воин из знатного рода. А таких немного.

– Немного, но они есть! И наверняка не все они безжалостны и жестоки! – Мириана с надеждой сжала руку старого советника, тот обнял девушку за плечи и с нежностью, но твердо взглянул ей в глаза.

– Мириана, ты же все знаешь. Король должен быть сильным, очень сильным. Его сердце не должно дрогнуть перед самыми трудными решениями. Он должен уметь держать народ в повиновении, жители Туанга должны безоговорочно верить ему. Если бы ты была другой, мы могли бы подумать, что народ поддержит тебя и любого мужчину, которого ты выберешь. Но это не так. Ты – дочь чужеземной королевы, морской ведьмы, поклонявшейся странным богам. Ты не похожа на отца, ты слаба и нерешительна. Прости, Мириана, но ты не пользуешься популярностью у своего народа. Они не любят тебя и не поддержат твой выбор. Лишь сильный король способен сохранить монархию в Туанге. Иначе власть перейдет к жрецам. Взгляни на Чи-Тоана, он же спит и видит, как станет верховным и полновластным господином! Ты знаешь, что такое власть жрецов, Мириана? Религия может держать людей в повиновении и страхе, вспомни, ты же читала об инквизиции. Нет, моя девочка, любой король, даже самый жестокий будет лучшим правителем для народа, чем беспринципные и жадные лгуны, именующие себя жрецами. Король хотя бы чтит законы, жрецы же хитростью меняют закон по своей воле, – он грустно усмехнулся, – Знаешь, пусть это звучит кощунственно, иногда я думал, что твоя мать была права, предпочитая своих чужеземных богов. Возможно, это были честные боги.

– Разве боги могут быть нечестными? – слабо улыбнулась Мириана.

– В этом мире возможно все. Поэтому, забудь свои глупости, девочка. Ты должна сохранить монархию и свой род. Помни, у тебя нет ни родителей, ни мужа, ни народной любви. У тебя нет абсолютно ничего.

– Это неправда, – возразила Мириана с неожиданной решительностью. – У меня есть крылья. Я могу летать. Я могу улететь отсюда!

Кара, ее единственная подруга, говорила, что у Мирианы есть крылья, и она была права!

– Не вздумай сказать мне, что решила сбежать из Туанга? – в глазах Каолама вспыхнуло негодование. – Ты забыла о своем долге перед людьми?

– Конечно, нет, не бойся. Но у меня есть год, Каолам. Год, который принадлежит только мне. И я хочу отправиться в путешествие по своей стране. Я ведь совсем не знаю ее. Я хочу увидеть, как живут мои подданные. Возможно, когда я вернусь, то пойму, как жить дальше.

– Это может быть опасным…

– Я же буду на территории Туанга! Здесь мне ничто не может угрожать. Все меня знают. Возможно, я не выдержу целый год и возвращусь уже через пару недель. А может быть, вернусь ровно к окончанию траура. Я не знаю. Но уверена, мне нужно покинуть дворец и узнать, а что же там, за его пределами! Там огромный мир, который я никогда не видела, и потому мне хочется лететь, скорее лететь туда, чтобы посмотреть столько нового, дивного и чудного! Ты понимаешь меня? – Мириана, не помня себя от восторга, обняла плечи старого советника.

– Конечно, я понимаю, – он ласково улыбнулся. – Но помни, моя королева, если ты покинешь дворец на целый год – жрецы будут править вместо тебя. И когда ты возвратишься, чтобы вернуть себе власть над страной тебе понадобится сильный король. Такой, как Схайлайн. И никто другой. Ты понимаешь это?

– То, что будет через год – будет лишь через год! – беспечно воскликнула Мириана. – А пока меня ждет полет, меня ждет дорога! И потом – есть я, нет меня – жрецы будут править так и так, ты же знаешь! Моя воля никого не интересует, я нужна лишь для того, чтобы продолжить династию. Лишь для того, чтобы подарить Туангу нового короля. А это возможно лишь через год.

Каолам пожал плечами, он не мог возразить, пока длится траур – королева свободна в своих решениях.

А Мириана впервые в эту ночь уснула, радостно предвкушая начало нового дня. Она не знала, что ждет ее за стенами дворца, но была твердо уверена, что начинается другая, неизведанная чудесная жизнь. И как знать, может быть там судьба будет к ней щедрее, может быть подарит новые шансы, которые девушка постарается не упустить.

Она вытянулась на кровати, радуясь, что снова может проводить свои ночи в одиночестве, а потом закрыла глаза и подумала про Схайлайна. Такой стройный, красивый, с широкими плечами, сильными руками и обаятельной улыбкой. С глазами, которые могут заглянуть тебе прямо в сердце. Такой непохожий на ее мужа. Неужели, и он может быть жестоким негодяем? Неужели, обманывал ее? Нет, наверное, это старый Каолам ошибся, невероятно, чтобы судьба послала ей второго жениха, еще хуже первого. Это не может быть правдой, слишком жестоко, слишком безумно. Ее сердце билось быстрее в его присутствии, а значит, вероятно, он неплохой человек, который мог бы стать верным мужем и защитником!

С этими мыслями Мириана заснула. А на следующее утро она принялась собираться в дорогу. Конечно, все собирали служанки, но Мириана пыталась руководить процессом, раздумывая, сколько одежды ей нужно на такую дорогу, что следует взять на случай непредвиденных ситуаций. Сколько монет потребуется и нужно ли оружие? Нужны ли повозки и охрана?

– Я думаю, что тебе обязательно нужна охрана, – говорил старый Каолам, ему вторили служанки, заламывая руки. Они опасались, как бы с королевой не случилось беды. Но Мириане хотелось путешествовать одной и налегке. Наконец, чтобы не спорить со слугами, ведь она была уступчивой и не любила споры, королева решила, что ее вещи отправятся в сопровождении охраны по земле и будут ждать ее в местах, специально определенных для ночлега. А сама она отправится в полет в одиночестве, не имея при себе ничего кроме крыльев и горсти монет, на случай необходимости. Хотя, кто возьмет деньги с королевы в Туанге? Это совершенно невероятно!

Перед тем как отправиться в путь, она простилась с портретами родителей, постояла молча в их комнате, чувствуя легкое волнение, от которого приятно кружилась голова. Простилась она и с местом, где была погребена Сун Ли и с храмом Великой птицы, которую просила о защите и покровительстве. И с приятелями – богами на славянском капище. Простилась с дорогим Каоламом и

со жрецами, которым официально передала правление до своего возвращения. По тому как Чи-Тоан схватил золотое перо – символ королевской власти, Мириана поняла, что он не так легко согласится расстаться с ним.

– Пусть будет с тобой защита, что дают нам небеса, – сказал ей на прощание Каолам. – И помни, при малейшей опасности – немедленно возвращайся во дворец! Мы всегда ждем тебя.

– Я не забуду, – ласково улыбнулась Мириана, погладив советника по щеке.

Будущий жених, господин Схайлайн также навестил ее перед путешествием. Он преподнес королеве в дар драгоценный серый плащ, способный, по его словам, согреть в любую непогоду, и пожелал счастливого путешествия.

– Я буду более других ждать вашего возвращения, королева, – с этими словами он снова поцеловал ей руку, чуть дольше задержав ее, чем позволяли приличия, и заглянул ей в глаза, от чего Мириана смутилась и покраснела.

– Спасибо за чудесный подарок и добрые слова, – улыбнулась Мириана в ответ. – Я тоже буду ждать встречи. Буду ждать с нетерпением.

Он снова улыбнулся и почтительно поклонился. Ничто не выдавало жестокого и бессердечного злодея, каким описывал его Каолам, и Мириана снова подумала, что возможно старый советник ошибся.

Стоя на мосту у дворца, молодая королева смотрела на вереницу повозок, что растянулась внизу. То был сопровождающий ее караван. Но она полетит одна. Не связанная никакими обязательствами и законами, принадлежащая только себе.

Мириана вскинула белые крылья и стремительно бросилась в пропасть. Ее путешествие длиною в год началось.

Иногда десятки и сотни лет проходят безо всякого смысла. Но иногда один год стоит целой жизни.

Глава четвертая. Нападение

Первые несколько дней путешествия прошли в соответствии с намеченным планом – Мириана летела над горами и равнинами родного Туанга, не переставая восхищаться удивительной красотой своей страны: темно-зелеными долинами, садами, где росли цветущие розовыми и алыми цветами вишни, терновники, миндаль, прозрачными горными реками, бегущими по темному телу парящих скал седыми водопадами, причудливой формы вершинами, чьи силуэты в темноте могли показаться войском призрачных великанов, застывших в ритуальном танце, глубокими каньонами, составлявшими узкие, петляющие проходы, по которым внизу медленно шли повозки, сопровождавшие молодую королеву.

К ночи готовился лагерь, и Мириана спускалась, чтобы провести ночь в разбитом для нее шатре. В окружении своей охраны, она подолгу сидела у костра, задумчиво глядя на согревающие языки пламени. Ночи в Туанге всегда были холодными, поэтому в лагере обязательно поддерживали огонь. Мириане нравилось смотреть на его причудливый танец, да и сама дорога завораживала ее.

Однако довольно быстро девушка поняла, что путешествие очень отличается от того, о чем она мечтала. Конечно, была возможность вырваться за стены дворца и увидеть мир. Но вот удастся ли ей таким образом узнать Туанг изнутри? В глубине души Мириане хотелось услышать, что говорят о ней простые люди, действительно ли они так сильно презирают свою принцессу, как рассказывал Каолам? Что может быть хуже, чем быть правительницей, которую не любит собственный народ? Только быть правительницей, которая принесла своему народу горе и боль. А разве не это она сделала, соединив жизнь с Лай Вуонгом? И разве не это собирается повторить, если господин Схайлайн и правда такой, каким описывает его советник?

Мириана привыкла с детства доверять Каоламу, его слова были истиной, но сейчас в глубине души ей хотелось, чтобы старик ошибся. Девушка надеялась, что красивый и загадочный Схайлайн вовсе не бездушный негодяй, ведь слухи далеко не всегда бывают правдивы. А что если он действительно может подарить ей такую любовь, о которой она мечтала? Что если она вовсе не родилась под несчастной звездой и ей суждено узнать радости взаимного чувства и обрести долгожданную опору в лице заботливого мужа!

Хотела Мириана узнать и о том, что говорили люди о родителях, особенно о матери. Действительно, считали ее ведьмой, похитившей сердце короля с помощью колдовства? Но главное, Мириана мечтала увидеть истинную жизнь своих подданных, такую как есть, безо всяких прикрас, чтобы понять, почему им так тяжело на этом свете и почему от страны Парящих гор отвернула сияющий лик Великая птица.

А можно ли сделать все это, если ты либо паришь в поднебесье, либо идешь в окружении целой толпы стражников и придворных? Разумеется, нет! Значит, ход путешествия необходимо изменить, решила девушка. В конце концов, что случится, если она просто спустится вниз и какое-то время пойдет по дороге, мимо крестьянских деревень, но одна, без своих спутников? Здесь в Туанге она всегда в полной безопасности! Ведь все жители знают свою королеву!

На следующее утро Мириана исполнила свое намерение: поднявшись в воздух, сделала широкий круг, скрывшись в облаках, чтобы идущие внизу охранники на время потеряли ее из виду, а потом, изменив направление и заметив долину, показавшуюся ей симпатичной, начала снижаться. Прямо у входа в долину, на высоком утесе размещался полуразрушенный храм Великой птицы, и девушка решила посетить его.

Она опустилась у высеченных в скале ступеней и пошла по глубоким, уходящим в тело горы коридорам, к каменному изваянию, находившемуся в дальнем конце храма. Опустившись у гигантского когтя каменной птицы на колени, Мириана прочла молитву.

– Прошу тебя, не оставь меня, великая мать всех людей, не оставь меня в моем походе. Здесь, вдали от дома все кажется мне чужим и пугающим. Помоги мне не заблудиться, помоги найти нужную дорогу, помоги сделать правильный выбор, – попросила девушка.

Молчание птицы было ей ответом, каменное изваяние не повернуло головы, не открылись ее горящие золотом глаза. Слышит ли великая мать, доходят ли молитвы до ее ушей? Мириана вздохнула. Слышали ли славянские боги королеву Марину? Ведь они так и не послали ей сына, как не смогли защитить от смерти ее мужа-короля.

Девушка поднялась с колен и медленно вышла из храма. Вдалеке виднелись удивительной красоты парящие горы, уже не покрытые снегом, как в Городе птиц, а зеленые, с густой шапкой растительности, словно висячие сады пышно спадающей вниз, будто бы и правда все эти деревья, их корни, цветы и травы росли прямо в воздухе, никак не связанные с матерью-землей. А внизу расстилалась долина, которая казалась плодородной и гостеприимной, кое-где виднелись крестьянские домики. С высоты она видела крестьянок в белых рубашках и разноцветных юбках – согнувшись, они тащили на своих спинах тяжелые мешки, вероятно полные овощей или корнеплодов. Рядом их мужья вспахивали землю, чтобы засеять ее заново. Жизнь в Нижнем Туанге кипела, не замирая ни на секунду. И Мириана решила спуститься вниз, чтобы тоже пусть на несколько часов стать частью этого бурлящего потока. К вечеру она снова догонит свой караван.

Она расправила крылья и, медленно спикировав в долину, пошла по дороге. Едва дошла она до первых домиков, как увидела, что никого нет, дома пусты, наверное, все жители трудились на работах в поле, поэтому девушка продолжала путь по дороге, пока не оказалась у небольшого трактира, с покосившимися потемневшими от времени стенами, в котором в это время дня не было никого, кроме пожилого хозяина.

Мириана, поколебавшись, вошла внутрь. Никогда раньше не посещала она подобных заведений, но все когда-то случается впервые!

Хозяин удивленно поднял на нее глаза, а потом вскрикнул от изумления, прикрыв рот руками. Широко раскрыв глаза, он смотрел на девушку.

– Королева Мириана! – воскликнул он, наконец, торопливо кланяясь.

– Доброго дня вам, господин, – приветствовала его Мириана. – Я надеялась остаться неузнанной. Здесь глухие места…

– Ваше лицо знают все, а уж волосы… если хотите оставаться неузнанной, хотя бы покройте волосы, Ваше Величество, – улыбнулся хозяин. – Это большая честь для меня. Чего изволите в наших краях?

– Я бы хотела перекусить, – попросила Мириана, опускаясь за деревянный столик. – Я проголодалась.

Хозяин тут же поклонился, скрылся под лавкой, а после появился с целым подносом еды, который поставил перед девушкой и принялся расставлять приборы, причитая, что кроме глиняных мисок и плошек другой посуды нет.

– Это неважно, не волнуйтесь. Так вот, после смерти мужа я отправилась в путешествие по своей стране… Нет-нет! – быстро остановила его Мириана, – Прошу, не начинайте плакать. Король умер не только что. К тому же, вряд ли он сделал вам хоть что-то хорошее. Не нужно этих слез.

Трактирщик покорно замолчал, продолжая расставлять приборы и раскладывать полинявшие салфетки, он старался сделать все в лучшем виде для столь знатной гостьи.

Поев, Мириана поблагодарила хозяина, оставив щедрую оплату, хотя хозяин и отказывался брать деньги с королевы.

– Скажи мне, добрый господин, – спросила вдруг Мириана, – что в ваших краях говорили о короле и обо мне? Ты можешь не бояться, говори, как есть. Я прилетела сюда, чтобы узнать, что народ Туанга думает о своей жизни. Трудно вам живется?

– Трудно, моя госпожа, – вздохнул трактирщик, – А с тех пор, как возросли подати – стало и вовсе невыносимо, мы отдаем все, что выращиваем, не можем даже прокормить детей. Не говоря уже об одежде и прочем. А деньги наши идут жрецам, мы же знаем. На строительство новых храмов. А что толку! Великая птица давно отвернулась от жителей Туанга, ведь ее птенцов больше нет среди нас… Что до короля… Вы же знаете, о мертвом правителе – или хорошо, или никак.

Он замолчал и выразительно посмотрел на нее.

– А обо мне, что скажете? – спросила Мириана. – Что скажете о моей матери, о моем отце?

– Король Кван был великий человек, – с восхищением произнес трактирщик. – Я верю, если бы он был жив – все пошло бы иначе! Что же до вашей матушки… Она была красавицей, каких не знал белый свет! Про нее говорили разное, а по мне,

так не нужны ей были никакие чары, чтобы похитить сердце короля. Достаточно увидеть ее хоть раз, чтобы это понять. А дурное говорят завистники да глупцы. Лично мне королева Марина нравилась. Она была добра и умна. А что молилась чужеземным богам, какое мне дело? Жили мы при ваших родителях, куда лучше, чем при короле Вуонге.

– Я понимаю, – Мириана кивнула. – Спасибо, за добрые слова о моей матери. А что скажешь про меня?

– Вы совсем еще девочка, – вздохнул трактирщик. – Конечно, нам бы другую королеву, мудрую и сильную, взрослую женщину, было бы проще! А с вас какой спрос? Вам бы найти нового хорошего мужа, да родить сына, вот был бы толк! Простите, королева. Вы спросили, я ответил.

Он опасливо взглянул на Мириану. Говорить правду было характерной чертой жителей Туанга, многие из них поплатились за длинные языки и неумение льстить. Но Мириана лишь печально кивнула и протянула трактирщику вторую золотую монету.

– Спасибо, добрый господин. Ты прав, абсолютно прав. Было бы счастьем мне найти хорошего короля для Туанга и родить наследника. О лучшем нельзя и мечтать. Прощай же. Пусть хранит твою семью Великая птица.

С этими словами Мириана поднялась, а трактирщик низко поклонился королеве.

Девушка покинула деревню и пошла дальше по дороге, через поле. Так приятно было идти по молодой зеленой траве, вдыхать ее свежий запах, смешавшийся с ароматом луговых цветов, подставлять лицо и руки солнечным лучам, которые были в Туанге нечастыми гостями. Послушавшись трактирщика, Мириана покрыла голову платком, чтобы никто не мог видеть волос. Все равно, ее можно было бы узнать по большим серым глазам, но издалека она сойдет за простую путницу, идущую по дороге.

Через какое-то время она почувствовала, что хочет пить, и словно по волшебству перед ней возникла прозрачная речушка, к которой девушка поспешила спуститься. Она села на берегу, умылась, а потом зачерпнула ладонью чистую воду и жадно сделала несколько глотков. Становилось жарко.

Глядя на бегущую внизу журчащую воду, Мириана задумалась. Она думала о тех словах, что сказал ей честный трактирщик. Это правда, народу было бы лучше, если бы у них была другая королева. Например, повелительница кракена, какой была ее мать. Или любая другая. Кто угодно, только не она. Погрузившись в свои мысли, Мириана не услышала шагов.

А в следующее мгновение кто-то вдруг накинул ей на голову мешок, после чего девушку сбил с ног удар сильного кулака.

– Зачем тебе эта цыпочка? – спросил грубый мужской голос.

– Как зачем? – ответил другой, оба голоса звучали со странным акцентом. – Продадим, конечно.

– Девки из Туанга плохо идут, для работы не годятся, да и внешне не красавицы.

– Ничего, сколько-то нам за нее дадут, – ответил второй и снова ударил девушку, которая попыталась вырваться и стянуть мешок с головы. Он зажал ей рот рукой. И Мириана поняла, что попала в руки к работорговцам. Иногда их банды пробирались в Туанг из окрестных горных стран, находившихся внутри покрывала Великой птицы. В этих странах жили полудикие племена кочевников и скотоводов, которые довольно охотно использовали труд похищенных из Туанга крестьянок.

Они затолкали Мириану в темную повозку, и сколько девушка не пыталась кричать о том, что она – Мириана, королева Туанга, никто не услышал ее криков.

– Да успокойся ты, наконец, что ты вопишь, как резаная! – снова раздался окрик, и ботинок похитителя ударил в стенку повозки. Мириана испуганно затихла.

Что же ей делать? Только этого не хватало! Теперь ее люди не узнают, где она! А что если торговцы решаться ее убить? И Туанг так глупо потеряет свою королеву, которая еще не успела оставить наследника. А значит, солнце навеки зайдет над страной парящих гор! Какая же она безрассудная, разве можно было так опрометчиво оставлять сопровождающих, разве можно было разгуливать без охраны! Но ведь Мириана твердо верила, что в Туанге ей ничто не грозит. Что же теперь делать? Они не слушают ее слов, значит, нужно пытаться бежать, как можно скорее, на первом же привале надо бежать! Едва только она освободит

руки, как сможет подняться в небо и оставить своих преследователей далеко внизу!

Однако, привала не предвиделось, повозка продолжала катить и катить, Мириане показалось, что уже вечереет, потому что даже сквозь мешок она видела, что вокруг стало темнее, а может быть, они въехали под сень густого леса?

Наконец, повозка покатила по чему-то напоминавшему каменную мостовую, а значит, они въехали в чей-то большой двор, ведь только в больших дворах мостили дорогу камнями. Возможно, они все еще в Туанге и тогда кто-то из подданных увидит и узнает ее!

Со скрипом повозка остановилась. Через некоторое время похитители, чертыхаясь, отворили двери и, схватив девушку за плечи, выволокли наружу, положив на землю. Мириана напряглась, пытаясь выгадать момент для побега. Тем временем, тяжелая рука сорвала с ее головы мешок вместе с платком, покрывающим волосы. И теперь девушка впервые увидела их – двое крупных, весьма безобразных, словно вырезанных из дерева неумелой рукой, мужчин среднего возраста: взлохмаченные, давно не бритые, одетые в кожаные штаны и такие же куртки, каких никто не носил в Туанге,– очевидно работорговцы пришли издалека. Они с интересом разглядывали девушку, но было совершенно ясно, что ее лицо им незнакомо.

– Ого, какая птичка! – произнес один из них с неприятной ухмылкой, – Не похожа на местных девчонок! За нее, пожалуй, нам дадут побольше!

Он протянул к девушке руку, Мириана испуганно отшатнулась, а потом вскочила на ноги и бросилась бежать.

– Куда! А ну стой! – крикнул он, бросился за девушкой, но та бежала быстро, пытаясь изо всех сил освободить руки. Только бы поднять крылья – и тогда она спасена!

И в этот момент Мириана вдруг споткнулась о корень большого дерева, растущего во дворе, упала, а в следующую секунду оба преследователя налетели на нее с кулаками, а так как девушка со связанными руками не могла защищаться, их удары приходились куда попало, пока наконец несчастная

пленница не лишилась сознания от сильного удара каблуком по голове.

– Эй, кого вы тут так дубасите? – раздался позади них чей-то голос, и на пороге появился хозяин большого дома. Он был жителем Туанга, но за деньги предоставлял кров работорговцам и контрабандистам. С тех пор как Лай Воунг поднял подати, чего не сделаешь, чтобы заработать лишний грош!

– Да вот, поймали непокорную девчонку. Пыталась сбежать.

Хозяин приблизился и осторожно перевернул носком своего сапога лежавшую уткнувшись лицом в землю Мириану. Несмотря на кровь и пятна грязи на лице, он тут же узнал ее. Ведь ни у кого в Туанге не было таких белых волос и такой бледной кожи, таких хрупких костей и такого тонкого маленького вздернутого носика.

– Боже мой! – воскликнул он испуганно, – Олухи! Это ж королева Мириана!

– Что? – с недоумением ответили хором работорговцы. – Какая королева! Откуда в здешней глуши взяться королеве!

– Да говорю вам, это наша королева Мириана! Тут прошел слух, что она после смерти мужа отправилась в путешествие. Нашли, кого поймать, идиоты!

Несколько секунд работорговцы стояли, растерянные, не зная, что делать с полученной информацией, постепенно случившееся доходило до их сознания, и они понимали, что все это грозит им крупными неприятностями, а может быть даже и казнью!

– И что будем делать? – наконец, спросил один из них.

– Вы эту кашу заварили, вы и расхлебывайте, – тут же ответил хозяин большого дома. – Я ввязываться не желаю! Еще только в тюрьму на скалах мне не хватало!

– Может, убить ее? – предложил второй. – А что? Это мысль. Убить и спрятать, чтоб никто не нашел. Мало ли, может она улетела из Туанга и с концами!

– Хорошая мысль, – тут же согласился первый. – Ничего другого не остается.

Но хозяин дома был жителем Туанга. И он знал, чем может грозить для всей страны и для него лично смерть королевы, которая не успела родить наследника. Да такого с начала времен не случалось! Каждому ребенку в Туанге с детства внушали, что королевская династия, идущая от Великой птицы, не должна прерываться. А значит, он должен, обязан спасти королеве жизнь! И хозяин дома тут же почувствовал себя избранником и героем.

– Даже и не думайте! – прикрикнул он. – Ее нельзя убивать. Она – наша королева. Мы бережем ее жизнь.

– А что делать? Бросить ее здесь и бежать? Так она все равно помрет, если будет здесь лежать. Мы ее здорово побили, а она какая хрупкая, кости тонкие – только тронь, разлетятся на куски. К тому же, она вон уже сколько без сознания. Не очухается.

– Точно, не очухается! – согласился второй. – Так что, какая разница. Помрет все равно!

Снова повисло молчание, все трое смотрели на лежащую на земле юную девушку.

– Вот что мы сделаем, – произнес наконец хозяин дома. – Мы отвезем ее в монастырь. К целителям. Они вылечат ее. Помогите положить ее в повозку! Да поживее.

– Но мы заберем себе деньги, что при ней были! – запальчиво произнес один из разбойников.

– Забирайте, мне ничего не нужно. Сейчас главное спасти ее.

С этими словами, хозяин дома осторожно поднял совсем легкое тело девушки и отнес его к повозке. Через несколько минут они покинули большой двор, вымощенный камнем, и тронулись в путь. Благо до монастыря было совсем недалеко.

Меньше чем через два часа разбойники и повозка скрылись за горизонтом, а хозяин, которого они высадили у каменных ворот монастыря, все еще держа

девушку на руках, постучал молоточком в виде головы льва, висевшим на двери. Через некоторое время двери отворились и появились монахини в белых одеждах, со смуглыми, покрытыми морщинами обветренными лицами, с покрывалами на бритых головах. Они изумленно вскрикнули, увидев девушку. Их не интересовало, была она королевой или нет. Они видели лишь ту, что больна и нуждается в исцелении. Подобным образом рассуждали целители со времен основания Туанга, никогда не изменяя однажды выбранным принципам.

Так Мириана попала в монастырь.

Глава пятая. Среди целителей

Мириана пришла в себя на широкой кровати, каких не было и в королевском дворце. С удивлением она обнаружила, что голова почти не болит, да и вообще боли не чувствовалось. Девушка осторожно села и огляделась: она находилась в просторной комнате с большими окнами, белыми стенами и потолком. И вообще все вокруг было белым. А рядом с кроватью на небольшом стульчике лежало просторное белое одеяние. Без крыльев. В комнате было прохладно, поэтому вылезать из-под теплого одеяла не хотелось. Сначала она долго не могла вспомнить, что же случилось и понять, где находится, но потом вдруг вспомнила и сердце ее вздрогнуло от ужаса – последним, что она помнила, была стычка с разбойниками. Неужели, она пленница, или уже в рабстве и ее кто-то купил? Девушка прислушалась, но кругом было тихо. Нужно понять, где она и что происходит!

Она осторожно поднялась и тут же обнаружила, что на ней нет никакой одежды. В ужасе она бросилась к стульчику, натянула белое платье, погрузила ступни в такие же белые домашние туфли. Почему на ней не было одежды? И где ее крылья?! На какой-то миг мелькнула мысль, что возможно она все-таки уже умерла и все вокруг – лишь мир потусторонний. Но в небольшой плошке стояла вода для умывания, она была чистой и очень холодной. Вряд ли в потустороннем мире так остро ощущается холод!

Мириана умылась, машинально пригладила волосы и, преодолевая страх, направилась к двери. Она опасалась, что дверь окажется запертой, но та была открыта, девушка безо всяких препятствий вышла из комнаты и пошла по

длинному белому коридору, а потом оказалась вдруг в широкой галерее с колоннами, сквозь которые виднелся прекрасный сад. Вокруг не было никаких стражей, а значит – она свободна и может оставить своих тюремщиков! Мириана бегом сбежала со ступеней в сад, а потом оглянулась на здание – большое, с остроконечной крышей, окруженное высоким забором, – теперь королева Туанга узнала его, ведь все монастыри строились по одинаковому принципу. Значит, она в Туанге, значит, она у целителей! А, следовательно, – в безопасности! Мириана радостно улыбнулась и впервые за последние дни почувствовала, что голодна. Надо было найти хоть одну живую душу в этой обители!

Девушка быстро обогнула здание, очутившись на заднем дворе, и тут наконец увидела нескольких монахинь, которые осторожно рыхлили землю на огороде, стараясь не повредить растущие там травы, вероятно лекарственные. Услышав шорох ее шагов, женщины обернулись, выпрямились и коротким кивком приветствовали королеву.

– Благодарю вас, святые сестры, вы исцелили меня и спасли мне жизнь, – Мириана поклонилась.

– Да, ты была совсем плоха, – заметила та из монахинь, что была постарше. – Кто же это тебя так отделал?

Грубая речь несколько смутила Мириану, и она растеряно продолжила:

– Вы не видели их?

– Тебя принес местный крестьянин. Имени его мы не знаем. Он не сказал, что случилось.

– Я попала в руки работорговцев, – коротко пояснила девушка, и монахини кивнули в ответ.

– Больше твоей жизни ничто не угрожает, – ответила одна из них. – Есть хочешь?

И Мириана тут же торопливо кивнула, она была очень голодна.

– Идем, налью тебе чаю.

– Чаю?! Но…

Никто не ответил, и Мириане пришлось молча последовать за сестрами, которые проводили ее в небольшую тесную кухню, жестом велели сесть за стол и поставили перед ней большую кружку с ароматным, терпким чаем.

Мириана сделала глоток, вкус чая оказался куда насыщеннее, чем она помнила, вероятно, при дворе был другой чай. В принципе, внизу почти тропический климат, здесь бурная растительность и все совершенно другое, незнакомое! Чай удивительным образом заглушил чувство голода и придал ей сил.

– Поешь чуть позже, – сказала одна из сестер. – Пока тебе нельзя.

– Сколько вас здесь? – поинтересовалась девушка.

– Нас десять человек. Но ты будешь общаться лишь с той, что станет твоей наставницей, если пожелаешь остаться с нами.

Мириана не знала, что ответить, но в ее сердце вдруг вспыхнула надежда. Что если – это ее удел, призвание, быть целительницей? Конечно, она не может остаться в монастыре навсегда, но возможно, хотя бы научится исцелять!

После того, как чай был выпит, Мириане разрешили прогуляться по саду, что она с радостью и сделала. Сад поразил воображение девушки: как отличались эти высокие, тянущиеся к самому небу, опутанные лианами деревья, от тех крошечных карликовых сосенок, что росли в королевском саду! А какие пышные здесь цветы, и чего стоил только чудесный пруд с лотосами, и бегущие с гор белоснежные потоки водопадов! Удивительные, чудесные мангры, чьи корни, казалось, стремятся заполнить собой весь окружающий мир, и петляющие дорожки, тенистые беседки, где можно сидеть бесконечно, глядя на журчащие ручьи. Все это удивительно и так ново для нее! Вот в таких местах, наверное, и сочиняются стихи и поэмы, в таких местах приходят в голову самые романтические мечты!

Мириана смотрела на все это с восторгом ребенка, впервые увидевшего красоту окружающего мира, но ведь по сути, она и была ребенком, который первый раз покинул стены своего дома и отправился по незнакомой тропинке без сопровождения взрослых.

Впрочем, взрослые быстро нашлись. Ее звали Диша. Она была высокой и толстой, обладала громоподобным голосом и не терпела непослушания. И ей не было никакого дела до того, что Мириана была правящей королевой Туанга. Молодая правительница трепетала перед своей наставницей.

Прежде всего Диша поведала ей о том, как появились целители в Туанге, разъяснила законы, по которым они жили долгие века. Законы эти были несложными. Держаться в стороне от любых конфликтов, верить только тому, что пришло непосредственно от Великой птицы, и лечить больных, независимо от того, кем те являлись. Появись перед монахиней ее злейший враг, нуждающийся в исцелении, она, не задумываясь, помогла бы ему.

Эти законы нравились Мириане, они казались ей проще и понятнее, чем те, по которым жила она сама. Впрочем, целителями могли быть не все. Это дар и с ним нужно родиться.

Первый раз Мириана увидела процесс исцеления, и он совершенно заворожил девушку. Это было чудо, подобное волшебству! Как в тех старых славянских сказках, что рассказывала ей мать по ночам.

В тот день привезли одного из крестьян, которого придавило упавшим на него стволом дерева. Крестьяне валили лес, когда требовалось подлатать дом или построить новый. Обычно они довольствовались небольшими деревцами, но этого несчастного подвела жадность.

Мириана с ужасом смотрела на его окровавленное тело, от которого почти ничего не осталось, оно превратилось в сплошное месиво, и девушка почувствовала, что ей стало дурно.

– Удивительно, что он еще жив, – совершенно спокойно произнесла Диша, разглядывая умирающего. – Он полностью раздавлен…

– Он умрет, – прошептала Мириана. – Он же полностью раздавлен.

– Нет, – Диша покачала головой. – Любого, кто еще жив, мы можем исцелить. Сейчас придут сестры и начнем. Будешь помогать нам.

Мириана с трудом кивнула головой, больше всего на свете ей хотелось сейчас потерять сознание. Но она очень боялась, что тогда сестры прогонят ее из монастыря, а куда идти девушка совершенно не представляла. У нее забрали крылья, а сталкиваться на дороге с работорговцами – одна мысль об этом повергала ее в глубочайший ужас!

Тем временем раненого положили на широкий стол, постепенно в комнату вошли все десять сестер, одна из них держала большой чан, в котором кипела странная зеленая жидкость.

Другая сестра зачерпнула глиняной плошкой кипящую жижу и принялась медленно вливать ее в рот умирающего.

– Что это? – шепотом спросила Мириана. – Она горячая! Он может обжечься.

– Даже если обожжется – ему будет все равно, – спокойно пояснила Диша. – Мы даем это снадобье только для того, чтобы он нам не мешал. С ним он не чувствует боли. И нам спокойнее, и ему.

Действительно, почти сразу после того, как плошка опустела, несчастный откинул голову, закрыл глаза, и сознание оставило его.

Тем временем сестры обступили больного, они взялись за руки и принялись нараспев читать слова древней молитвы, повторяя ее снова и снова, они словно входили в транс. Мириана знала молитву и тоже несколько раз произнесла про себя эти слова.

– Готово, – произнесла та из сестер, что была старшей, – Можно приступать.

– Пусть попробует девочка, – предложила Диша. – Надо проверить, что-то мне думается, она зря теряет время.

Старшая сестра согласно кивнула.

– Что я должна делать? – изумленно спросила Мириана. – Я ничего не умею.

– Просто закрой глаза и положи руки ему на лоб, – приказала Диша.

Мириана послушалась, сделав все в точности, как та сказала. Она закрыла глаза, стараясь почувствовать хоть что-то и ожидая команды от своей наставницы.

– Чувствуешь что-то? – поинтересовалась Диша.

– Ничего.

– Пробуй еще раз. Ты должна почувствовать.

– Что именно?

– Биение жизни. Его душу. Нить жизни, которая еще не оборвалась.

Через некоторое время Мириана открыла глаза.

– Я ничего не почувствовала, – сокрушенно призналась она.

– Он тоже, – скептически заметила старшая сестра. – Хватит, если будем тянуть дальше – потеряем его. Отойди, девочка.

Мириана отодвинулась, и старшая сестра заняла ее место. Она что-то прошептала, потом положила руки на лоб больного, закрыла глаза и замерла. Потом принялась странно раскачиваться, словно повинуясь чужой, высшей воле. Мириана с изумлением смотрела на нее. А потом раненый вдруг застонал, дернулся, а все вокруг затопило ослепительным сиянием, непереносимым для глаз. И Мириана зажмурилась.

Когда она открыла глаза, крестьянин лежал, накрытый белой простыней, сестры куда-то скрылись. Испугавшись, что мужчина уже умер, девушка приблизилась. Она стояла в нерешительности, глядя на него, пока не заметила, что грудь его поднимается медленно и ритмично. Тогда девушка осторожно отодвинула простыню и увиденное потрясло ее: на теле больше не было следов крови и страшных ран, не осталось даже шрамов! Перед ней лежал обычный спящий мужчина, совершенно здоровый, просто утомленный, словно после тяжелой работы. Потрясенная, она опустила простыню. Свершившееся здесь было настоящей магией, чудом, чтобы увидеть такое без сомнения следовало покинуть дворец! Мириана радостно улыбнулась, однако скоро ее радость

сменилась печалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/viktoriya-starkina_/miriana

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити